

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: философии, экономики и права

Ансов Иван Вячеславович

НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Направление подготовки: 47.06.01 Философия, этика и религиоведение

Направленность (профиль) образовательной программы: Социальная философия

ДОПУСКАЮ К ПРЕДАСТАВЛЕНИЮ НАУЧНОГО ДОКЛАДА

и.о. зав. кафедрой философии, экономики и права:
к.ф.н., доцент Лисина Лариса Георгиевна

(дата, подпись)

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Штумпф Светлана Петровна

(дата, подпись)

Аспирант: Ансов Иван Вячеславович

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2024

Содержание

Введение	3
Глава 1. Профессиональное самоопределение как объект философской рефлексии.	14
1.1 Развитие представлений о самоопределении и профессиональном самоопределении в истории социально-гуманитарной мысли.....	14
1.2 Профессиональное самоопределение как социальный феномен: концептуальный анализ	29
1.3 Единство и многообразие видов самоопределения	45
Глава 2. Феномен самоопределения в контексте социальных процессов.	62
2.1 Трансформация феномена самоопределения в условиях глобализации и информатизации	62
2.2 Профессиональное самоопределение молодежи как ключевое звено в структуре самоопределения.....	76
2.3. Идеал человека сквозь призму представлений о профессиональном самоопределении.....	90
Заключение	103
Список литературы	Error! Bookmark not defined.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в многогранной специфике сущности человека и общества, и, как следствие, в необходимости их изучения в ключе комплексного, междисциплинарного подхода. Вызовы, которые продуцирует современность, выступают не только как детерминанты, но и как катализаторы внутриличностных и социальных процессов. Это подчеркивает важность исследования процессов самоопределения в целом и такой его грани как профессиональное самоопределения, поскольку они играют ключевую роль в развитии индивида и социума.

Разумность человека и возможность осознанно проживать бытие во многом представляют опору механизма самоопределения. Это раскрывается через синергию разнородных процессов и феноменов, присущих человеку и позволяющих интегрировать различные аспекты личности в единый вектор развития: рефлексия, идентичность, воля, индивидуальность, свобода, возможность выбора и другие. В отрыве от централизующего процесса самоопределения, каждый из этих элементов является сложным и многофакторным. В виду этого, совершенствование социально-психологической осведомленности индивида представляется важной детерминантой эффективности самоопределения.

Помимо отмеченных особенностей человеческой сущности, не стоит забывать и окружение, в котором разворачивается бытие индивида. Социум является такой же необходимой и «витально» значимой средой, как и биологическая. Однако, ее влияние не всегда носит конструктивный характер. Предшествующая и текущая историческая событийность характеризуется рядом особенностей и даже бедствий, нередко вносящих значительную нестабильность и диссонанс в процесс функционирования социальных систем и подсистем. Отголоски такого рода событий проявляются и в различных аспектах бытия личности, что приводит к возрастанию запроса к изменению ценностной парадигмы, нарастающей поляризации и радикализации.

Существенное влияние также имеет и увеличивающееся воздействие высоких технологий на повседневное бытие едва ли не каждого индивида, составляющего коллектив социума. Важно отметить, что структура многих обществ не представляется равномерно модернизированной. Уровень этой характеристики мы можем проследить через призму центр-периферийной модели развития, которая актуальна на данный момент и в нашем обществе.

В сочетании с рядом означенных выше явлений, это определяет многообразие комплекса задач и проблем, связанных с поддержкой и сопровождением процесса профессионального самоопределения. Локальность и неоднородность распределения индустриальных и постиндустриальных ценностных спектров задает многовариантность процесса самоопределения, поскольку те или иные аспекты бытия по-разному преломляются через призму этих ценностных групп. Немаловажным фактором является и степень благоприятствования индивиду, которой располагает функционал структурных компонентов социума.

Поддержка профессионального выбора в нашем обществе во многом является прерогативой системы образования. В силу того, что динамика институционального образования во многом носит инерционный характер, то отставание практик и систем помощи в вопросе выбора профессии и самоопределения в целом становится все сильнее. Опросы показывают, что критически низкое количество (6%¹) респондентов совершали этот выбор на основании результатов тех или иных профориентационных программ.

Такое стечение обстоятельств обосновывает особую важность самостоятельного, автономного конструирования и осуществления процесса выбора профессии, адаптации к изменяющимся условиям рынка труда и социокультурному нарративу в целом, а также практик, направленных на поддержку этого процесса. Осмысление и разработка моделей, направленных на проблему персонализированного подхода к вопросу профессионального

---

¹ Данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2023г.

самоопределения, учета уникальных предпочтений и интересов личности занимает едва ли не заглавное место.

Ход и результат самоопределения во многом определяет индивидуальную траекторию движения личности, поскольку является отражением самоосуществления индивида с поправкой на детерминирующее влияние социума. Поиск баланса между индивидуальным и коллективным в процессе профессионального самоопределения представляется приоритетным в целях гармонизации внутриличностных и социальных процессов. В свою очередь, это способствует прогрессу и повышению качества жизни, поскольку возрастает возможность человека реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие общества.

Постановка проблемы. В связи с этим необходимо сформировать видение профессионального самоопределения и таких мер помощи и сопровождения этого процесса, которые могли бы охватить многоаспектность бытия личности, выражающуюся через психофизиологические и духовные компоненты. Это требует интеграции различных областей социально-философского знания, рассмотрения человека как мыслящего, чувствующего и действующего существа. Немаловажное место также занимает и учет уникальности, особенности каждого индивида, его динамичности и целостности как взаимосвязанности и взаимообусловленности элементов структуры личности и бытия в целом.

Вместе с тем следует проанализировать представления о процессе профессионального самоопределения с поправкой на новации, привнесенные современностью. Искусственный интеллект и другие технологические разработки значительно расширили автономность индивида в вопросах самообразования и самопознания. Такого рода новации предоставляют новые возможности для профессионального самоопределения, позволяя индивиду самостоятельно выбирать образовательные траектории, получать доступ к широкому спектру информации и ресурсов.

В современной действительности необходимые для более благополучного развертывания процесса выбора навыка и компетенции выходят за пределы специализированной подготовки. Актуализация и осмысление совершенствования социально-психологической осведомленности индивида в контексте профессионального самоопределения и структур помощи этому процессу способствовало бы принятию обоснованных решений относительно будущего индивида на основании как личных предпочтений, так и потребностей общества.

Помимо этого, необходимо рассмотреть специфику детерминирующего влияния социума. Через систему образования, культурные нормы и ценности, а также непосредственное социальное окружение, общество оказывает значительное воздействие на формирование мировоззрения, убеждений и поведенческих паттернов индивида. Однако, несмотря на социальное влияние, нередко носящее директивный характер, каждый человек обладает определенной степенью свободы выбора и свободы в самоопределении, что позволяет ему формировать собственную идентичность и преодолевать ограничения, накладываемые обществом.

Важным вопросом, требующим учета и рассмотрения, представляется вероятностный характер выводов и прогнозов, касающихся социально-экономических условий будущего. Адаптация, соотнесение стратегий и практик, касающихся индивида и социума, с изменчивой и многофакторной спецификой действительности нуждается в разработке и интеграции принципа диверсификации в структуру процесса профессионального самоопределения.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос такой грани самоопределения как профессиональное самоопределение оформился в научном дискурсе сравнительно недавно. Специфика этого феномена в контексте социально-философского знания во многом является синтезированной из смежных тем: более подробно рассматривались такие основополагающие компоненты этого процесса и связанный с ними спектр

проблем как свобода воли, ответственность, смысл, ценности, определение места человека в обществе и в мире в целом. Все эти категории «красной линией» проходят едва ли не через каждое из крупных философских и социологических течений, наделяя процесс самоопределения новыми характеристиками и значениями.

Античные представления о самоопределении и взгляды Сократа, Платона, Аристотеля и Эпикура на профессиональный труд выражались в рассмотрении как одного из ключевых элементов организации общества. Во многом они опирались на понятия о нравственности, добродетели и гармонии. Средневековые авторы акцентировали важность совершенства в рамках религиозного аспекта и ставили его в основу направления бытия человека. В Эпоху Возрождения актуализируются вопросы самопознания, а также гармоничного и всестороннего развития человека, что впервые поднимается вопрос развития мастерства в нескольких областях. В последующую эпоху Просвещения проблематика личности и свободы воли актуализируется значительно яснее. Классическая немецкая философия, яркими представителями которой являются И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. В. Шеллинг, более детально рассматривали принципы, организующие специфику процесса самоопределения (разум, воля, нравственность, долг).

В XIX – XX веках происходит активное формирование социологического знания и представлений о специфике взаимодействия и взаимовлияния индивида и социума. Концепции таких авторов как Г. Блумер, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Э. Гоффман, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Ч. Кули, Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс внесли значительный вклад в возможность исследования самоопределения в контексте социальных связей.

Также взгляд на самоопределение человека был значительно расширен в виду становления психологической науки как отдельной отрасли знания и формирования экзистенциально-феноменологической перспективы в вопросах осмысления человеческого существования. Работы Л. Бинсвангера, М. Босса, Ш. Бюлер, Э. Гуссерля, А. Камю, А. Маслоу, Ж.-П. Сартра,

А. Тэшфела, В. Франкла, М. Хайдеггера, Э. Эриксона центрируют внимание на проблематике индивидуального существования человека в мире, особой духовной организации человека, а также на специфике соотношения уникального и общего в специфике процесса самоопределения. Также нельзя не отметить и смежное с экзистенциализмом направление персоналистской мысли, многие представители которого принадлежали к отечественной мысли: М. Бубер, Н. А. Бердяев, М. М. Бахтин, М. Недонсель

Противоречивость специфики современных аспектов бытия индивида в обществе затрагивалась такими учеными и мыслителями как Т. Адорно, Ж. Бодрийяр, В. Беньямин, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, М. Хоркхаймер.

Обозначенная совокупность авторов позволила проследить специфику представлений об элементах самоопределения в исторической ретроспективе и междисциплинарном контексте социально-философского знания, сформировать представления о личности сквозь экзистенциально-феноменологическую перспективу и о социуме, как о функциональном объекте, призванном способствовать выживанию и развитию наполняющих его коллектив индивидов.

В XX веке появляется множество работ, целенаправленно затрагивающих профессиональное самоопределение. Более предметно эту проблематику рассматривали Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, С. Л. Рубинштейн, Т. Н. Харланова. Означенные исследования в своей основе относятся к периоду конца XX – начала XXI века и затрагивают профессиональное самоопределение в психологическом и педагогическом аспекте. К социально-философским исследованиям проблематики профессионального самоопределения относятся работы С. А. Воломеева, О. Ю. Никитиной, Е. С. Удаловой, Е. А. Федоровой, Н. С. Ширшиной.

В настоящее время количество крупных отечественных научных источников, которые в своем основании были бы посвящены осмыслению

процесса профессионального самоопределения в контексте современности и в рамках социально-философского дискурса, можно считать относительно небольшим. С 2019 года зафиксированы два исследования, посвященные данной проблематике: С. А. Михайловской (2019) и И. Н. Алексеенко (2019). Первое сосредоточено на концептуализации вторичной занятости студентов и освещении социализации молодежи в виду такого рода поведенческой стратегии, второе – на становлении профессиональной субъектности и размышлении о необходимости реформации обеспечения процессов становления и развития профессиональной субъектности.

Объектом исследования является феномен самоопределения как многогранный социальный феномен.

Предметом исследования выступает профессиональное самоопределение.

Цель исследования: анализ и раскрытие роли профессионального самоопределения на современном этапе развития общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) проследить развитие представлений о самоопределении и профессиональном самоопределении в истории социально-философской мысли;

2) осуществить анализ понятий «самоопределение» и «профессиональное самоопределение», установить их место в системе философского и социально-гуманитарного знания; раскрыть соотношение жизненного самоопределения и профессионального самоопределения;

3) исследовать разнообразные проявления и предпосылки профессионального самоопределения, вскрыть основания их единства;

4) исследовать структуру и функции самоопределения в контексте социальных, социально-политических, социокультурных, образовательных процессов;

5) исследовать соотношение природного и социального, социального и личностного, детерминации и самодетерминации, профессионализации и универсализации в процессе самоопределения;

б) выявить особенности и функции профессионального самоопределения молодежи.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы научно-рационалистического мировоззрения, представленные в контексте постнеклассической парадигмы, труды отечественных и зарубежных авторов, и прежде всего, концепции, разработанные в русле экзистенциально-феноменологического, структурно-функционального направлений, а также символического интеракционизма, поскольку данные подходы обладают внушительным междисциплинарным потенциалом и позволяют установить связь между бытием индивида, а именно такой его грани как профессиональное самоопределение, и функционированием институциональных макроструктур социума.

Используются общенаучные приемы и методы познания: логический анализ, структурно-функциональный анализ, историко-генетический анализ, контент-анализ, аксиологический подход, элементы герменевтики и аксиологического анализа.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что многообразие компонентов сущности профессионального самоопределения рассматривается в широком социально-философском контексте, который располагает к более полному выявлению взаимосвязей как структур личности и социума между собой, так и внутренних процессов каждой из систем. Исследование позволило концептуализировать ряд элементов, призванных способствовать совершенствованию процесса профессионального самоопределения как со стороны личности, так и со стороны социума.

1. Рассмотрение человека через призму экзистенциально-феноменологической перспективы центрирует внимание на уникальности и

субъективности каждого отдельно взятого индивида. В свою очередь, это повышает важность индивидуализированного подхода в практиках сопровождения и помощи процесса профессионального самоопределения, а также обосновывает необходимость глубокого понимания внутреннего мира человека, его переживаний и ценностей. Такой подход позволяет создать условия для более эффективного сопровождения профессионального самоопределения, который бы учитывал индивидуальные особенности и потребности каждого человека.

2. Широкое влияние общественных структур на индивида обуславливает особое внимание к мерам увеличения функциональности различных компонентов социума, поиску новых, более сбалансированных подходов к управлению и организации осуществления процесса профессионального самоопределения.

3. Современная действительность располагает рядом особенностей и возможностей, которые могут компенсировать изъяны институциональных аппаратов, участвующих в процессах помощи профессионального выбора. Диверсификация представлена как потенциально результативная технология расширения возможности выбора.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В условиях многогранности и сложности институциональных систем помощи и сопровождения процесса профессионального выбора, углубление социально-психологической осведомленности индивида представляется более чем актуальным. Приобретение знаний и навыков, отвечающих за расширение представлений о тонкостях и отличиях именно собственного существования мыслится одной из чрезвычайно значимых детерминант процесса самоопределения.

2. Распространение и широкая доступность высоких технологий является важнейшей опорой профессионального самоопределения в современной действительности. Плотное вхождение технологических

инноваций в повседневность человека призвано повысить его автономию в вопросах профессионального выбора и расширить возможности для самореализации.

3. Использование принципа диверсификации в социальном пространстве направлено на обеспечение многообразия и гибкости в функциональности структурных компонентов социума. Это повысит не только благоприятствование индивиду в различных аспектах его бытия, но и увеличит устойчивость общества в целом.

В процессе дальнейшего исследования можно сфокусируем внимание на более тонких и детальных аспектах субъективной и объективной сторон процесса профессионального самоопределения с целью выработки более точного вектора развития социально-психологической осведомленности, а также более предметно рассмотрим процесс диверсификации в контексте личности и социума на микро- и макросоциальном уровнях.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечиваются обращением к широкому кругу явлений, привлечением широкой совокупности философских и научных источников, а также применением адекватных методов исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Полученные результаты позволяют определить перспективные пути развития мер, направленных на поддержку и сопровождение процесса профессионального самоопределения, углубить понимание специфики выбора профессии в современных условиях, а также расширить понимание междисциплинарной специфики взаимодействия и взаимовлияния индивида и социума. Результаты могут быть востребованы как исходный материал при подготовке курсов по различным философским дисциплинам.

Структура диссертации определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из введения,

двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы. Последний включает 151 наименование (из них 10 на английском языке) и составлен по ГОСТ 2014 для диссертационных исследований. Объем работы составляет 117 страниц.

Глава 1. Профессиональное самоопределение как объект философской рефлексии.

1.1 Развитие представлений о самоопределении и профессиональном самоопределении в истории социально-гуманитарной мысли

Границы представлений о самоопределении и такого его компонента как профессиональное самоопределение представляются весьма широкими, поскольку опорой этим процессам выступают в значительной мере комплексные и многомерные сущности как человек и общество. Бытие индивида полнится разнообразными аспектами материального и духовного плана, соприкосновение и активное взаимодействие с которыми выявляет его индивидуальность, обеспечивает почву для всецелого становления и развития, а также становится причиной ограничений и деприваций. Образую группу и формируя множество индивидов, такие процессы наделяют ее эмерджентными характеристиками – свойствами, которые не присущи каждому по отдельности.

То есть, общество мыслится не просто как отражение факта коллективности, а является особым надорганическим конструктом, представляющим собой процесс и результат взаимодействия и взаимовлияния наполняющих его людей [87]. Социум представляет собой одну из наиважнейших детерминант индивида, а его влияние может иметь как негативный характер, так и благоприятный. Такого рода характеристики могут явиться предметом дискуссии, однако, мышление общества как функционального института в большинстве случаев позволяет строго верифицировать и оценить качество исполнения возложенных на различные структурные компоненты социума функций, которые и составляют смысловой центр их сущности.

Самоопределение представляется процессом навигации человека в своем бытии, которое временами принимает форму беспокойной и ярко окрашенной событийности, являющейся продуктом соборности социальной и

индивидуальной компоненты. Точные временные рамки возникновения и развития проблематики самоопределения отследить достаточно сложно, особенно в наиболее ранних донаучных периодах. Однако, уже в первых из доступных работ, посвященных социо-гуманитарной мысли, мы можем наблюдать интерес к проблеме осознания человеком своей принадлежности, взглядов, свободы, выбора и поступков. Понятие самоопределения на ранних этапах становления человечества также возможно рассматривать через призму осмысления самореализации, самосознания и самопознания. Проблематика такого рода занимает центральное место в осмыслении процессов обретения индивидом ценностно-смыслового единства и его реализации через конструирование и воплощение действий.

Свобода является темой, которая тесно связана с проблемой самого человеческого существования и ее осмысление никогда не теряло своей актуальности. В свое время Сократ утверждал, что свобода есть независимость человека от природы и страстей, связанных с нашим естеством. Основу человеческой сущности этот выдающийся мыслитель древности видел в разуме, который призван указывать путь к добру и гармонии. Также этот философ одним из первых вводит понятие нравственности как одной из главных добродетелей. Способность отличать добро от зла он именует благоразумием и ставит в основу морально ответственного поведения, являющимся сознательным и свободным актом устремления к улучшению не только своей жизни, но и окружающих.

Стоит отметить, что в античности, явившейся опорой для построения дальнейших представлений о человеке в западноевропейской мысли, на формирование взглядов на свободу человека важное влияние оказала царившая на тот момент политическая культура, основанная на противопоставлении человек – раб. В таком ключе свобода мыслилась как реальный статус, благо, отличающее свободного человека от раба, что порождало размышления о несоответствия степени внутренней свободы при внешних ограничениях [24, 99].

Эту линию размышлений продолжает ученик Сократа, Платон. В своих изысканиях он делает упор на абсолютное благо, связывая его с государством и законом. Он сформировал во многом тоталитарную концепцию идеального общества, в котором занятия предписываются человеку с рождения, а переход между сословиями невозможен. Платон мыслил свободу в совокупности с идеалами блага, законами и традициями. Он считал, что без регулирования свободы, без восприятия оформленной и целесообразной концепции блага человек способен погрузиться в произвол, что и призваны регулировать внешние концепции и институты [11, 97].

Понятие самоопределения в контексте философском дискурсе во многом связано и с этикой. Поскольку его сущность во многом складывается из деятельностной компоненты и тех ценностей, морали и идентичности, которые наполняют личность или группу, то этика является именно той компонентой философского знания, одно из центральных мест в которой занимает осмысление принципов и установок, лежащих в основе поведения людей. Размышляя над вопросами выбора и связанной с ним деятельной активности, Аристотель отмечал, что поведение человека и его действия носят целесообразный характер и их осуществление должно происходить в соответствии с концепцией добродетели, раскрывающейся в принципах умеренности и разумности действий. Немаловажное место при определении жизненной траектории Аристотель уделял нравственной стороне, которая вместе с познанием и волей является неотъемлемой частью человека [9, 10].

Немаловажное место в своих размышлениях этот античный философ уделял и проблеме принятия решения как таковой. По Аристотелю, каждое решение человека и основанное на нем действие имеет опору на всю сущность человека в целом, на весь его предыдущий опыт и сформированный под его влиянием комплекс привычек, навыков и склонностей. То есть, человек в каждом поступке реализует себя во всей своей целостности и этот процесс во многом основан на внерациональной компоненте, поскольку многое в человеке является скрытым для него самого [98].

Эпикур утверждал о том, что человек не имеет всецелое подчиненность судьбе как довлеющей предопределенности. Согласно его учению, во многом основанной на атомизме Демокрита, траектория жизни человека является скорее гибкой, чем косной, поскольку душа и порожденная ею свобода воли наделяют человека высшей степенью произвольности. Стоит отметить, что также как и Аристотель, Эпикур мыслил едва ли не главной целью человеческого существования достижение состояния, которое можно выразить терминами «атараксия» и «апония» – душевное спокойствие, безмятежность и свобода от страхов и боли. Аристотель определял это состояние как «эвдемония» и утверждал, что достижение такого рода благополучия возможно при стремлении к наиболее полной самореализации и самоактуализации человека, выражающихся в принципе умеренности, нравственности, раскрытии и развитии своих индивидуальных возможностей [42, 133].

Рассмотрев основные положения античной мысли, относящиеся к совокупности созвучных самоопределению понятий, мы можем сделать вывод о том, что представления этих процессов во многом основаны на исследовательской активности индивида. Такая работа ума и духа как осознание человеком себя и окружающих его людей, построение и анализ жизненных планов, целей и их соотнесение с личными установками и другой разносторонней моралью подразумевает процесс активного мышления индивида, а также повышенную общекультурную подготовку и уровень развития личности в целом, поскольку внерациональная компонента человеческой сущности также является важной составляющей этого процесса.

Ярко очерченной линией размышления, оформившейся в античное время, также явилось представление о свободе выбора и возможностей воли в противостоянии с детерминирующей человеческую жизнь судьбой. Смысл человеческого жизни и ее самоактуализацию античные философы нередко сводили к достижению спокойствия, гармонии, счастья и благополучия как с

самим собой, так и с окружающим миром через раскрытие своего потенциала и всецелое развитие личности.

В античности уже сложилось разделение труда и этот фактор имел большое влияние на социальное пространство несмотря на то, что оно было в значительной степени детерминировано рабовладельческим строем. На более ранних этапах развития человечества трудовая деятельность являлась нераздельным жизненным процессом. Один человек был вынужден заниматься разнохарактерными видами деятельности, которые были необходимы для его выживания (охотой, рыболовством, собирательством, изготовлением орудий труда и др.). Такой монолитности способствовал неразвитый характер орудий труда, не требовавший затяжного обучения и позволявший в зависимости от ситуации и физических сил чередовать виды деятельности [23, 113].

С последующим развитием орудий труда и усложнением форм трудовой деятельности произошло распределение трудовых функций между индивидами, и деятельность человека стала ограничиваться несколькими или одной сферой. Возникла потребность в работниках более узкой специализации и участие человека в общественном труде стало основываться на его знаниях, умениях и навыках, которые выработаны заранее. По мере еще большего усложнения труда (появление ремесел, разделение животноводства и земледелия и др.) и развитием специализированного производства возникает профессиональное разделение труда, предполагающее специальную подготовку людей к конкретному виду деятельности, производства, что свидетельствует о появлении профессионализма [68, 130, 131].

Осмысление труда и профессиональных аспектов жизни человека мы встречаем уже в античности. Платон одним из первых предложил жестко детерминированную предтечу профориентационной модели, связывая индивидуальные характеристики человека с его назначением в обществе и теми занятиями, которые ему предписаны. В своем труде «Государство» он

описывает конкретное количество профессий, что свидетельствует о состоявшейся профессиональной дифференциации.

В целом, античный мир значительное место отводил predetermined свойствам человека, обуславливающим его возможности и место в социальной иерархии. Аристотель отмечал, что достижение счастья возможно при соответствии врожденных особенностей и требованиями, предъявляемых конкретным видом деятельности. В тоже время философ выделял всего два класса – творческую элиту и остальную массу. Прерогативой первых считались такие «высокие» виды деятельности как спорт или саморазвитие, вторым отводился остальной круг обеспечивающей деятельности.

Представления о труде в Римской и Греческая цивилизациях отражены как в мифах и железном и золотом веках (Гесиод, Цицерон) так и в философских трудах. Платон своем в труде «Государство» описывает конкретное количество профессий, что свидетельствует о состоявшейся профессиональной дифференциации. Также он утверждает, что человек должен заниматься только одним видом трудовой деятельности: «В нашем государстве сапожник - сапожник, а кормчий в одно и то же время не может быть сапожником; земледелец - земледелец, но не хлебопашец и судья, воин - воин, а не ремесленник, то же самое и с остальными родами занятий» [97, Т.3, с.225]. Эта идея в последствии получит свое развитие в индустриальном обществе. В свою очередь Аристотель отмечал, что труд как таковой является недостойным занятием для гражданина полиса. Согласно его взглядам, жизнь необходимо наполнять достойными занятиями – «высоким досугом», к которому относится политика, общение, самообразование и спорт.

В следующем за античностью историческом периоде осмысление сущности проблематики самоопределения и профессионального самоопределения происходило в русле христианской традиции. Если раньше труд считался уделом низших классов, а термин «negotium» («занятие», «труд») имел также значение «досада», «неприятность», был производным от

«otium» – «досуг», «покой», «спокойная жизнь» и выражал отрицание этого покоя, то с воцарением христианства в эпоху Средневековья происходит видоизменение парадигмы.

В соответствии с догмами и учениями церкви, праздность объявляется греховной и представление о труде и профессиональной деятельности уходит в религиозно-этический контекст. Профессиональный труд все еще не мыслится самоценным. Наоборот, он отвлекает от религиозных практик и мешает приближению к божественному. Согласно воззрениям Фомы Аквинского, разделение общества на сословия и дифференциация трудовой деятельности является божественным промыслом, а склонность людей к той или иной профессии определяется естественными, независимыми от самого человека причинами и склонностями.

Представление свободы и места человека в мире через призму христианской морали можно выразить как нераздельность осуществления своей сущности и божественного абсолюта. Умы отцов церкви занимал логичный вопрос: почему люди могут выбирать зло и человек не является априорно добродетельным и как это допускает Бог? Именно в этот период в работах Августина и Фомы Аквинского оформляется представление о свободе выбора как о факторе поляризации человеческого бытия, а также его взаимосвязи с ответственностью и нравственностью, что меняет человеку вариативность выбора, опосредованной его культурой и волей. Однако, свобода все еще понималась в тесной связи с божественной компонентой, что выражалось в идее, что Бог не заставляет человека поступать тем или иным способом, но уже знает, какой он сделает выбор [2, 3, 55, 63].

Индивидуальная, обособленная воля человека начинает мыслиться как фактор, определяющий все остальные качества и способности человека. В последующую эпоху Возрождения такие крупнейшие мыслители как Эразм Роттердамский, Джованни Пико делла Мирандола и другие представители раннего гуманизма развивали взгляд такого рода, чем заложили основу индивидуализма и антропоцентризма.

Значительный вклад в развитие представлений о профессиональной деятельности внесло одно из направлений христианства – протестантизм. Профессиональное призвание мыслится как одно из средств спасения, чему способствовало теоретическая деятельность основоположника протестантского движения – Мартина Лютера. В целом, именно благодаря Реформации мирской труд получил высокое значение и добросовестное выполнение своего профессионального долга, который определяется местом человека в жизни, стало рассматриваться как возможность быть ближе к Богу. Эта точка зрения контрастировала с католической, которая предполагала аскетизм и уход от мирского.

Стоит отметить, что Лютер утверждал полное отсутствие свободы воли и считал, что все события носят фаталистическую неизбежность: «ни у человека, ни у ангела, ни у какого-нибудь другого творения не может быть свободной воли» [66, с. 543]. Этой точки зрения оппонировал оформляющийся корпус гуманистов и ряд других оформляющихся научно-философских парадигм. В XVII веке, когда религиозно-конфессиональный аспект общества приходит к упадку и философы, ученые Эпохи просвещения и Нового времени ищут более ясные концепции, объясняющие проблематику свободы в русле здравого смысла и опыта.

Иммануил Кант сводил вопрос свободы к моральному самоопределению личности. Он считал, что эта категория лежит вне природного детерминизма, поскольку осознания морального закона находится в сфере нравственной закономерности, а не природной необходимости. Само слово «самоопределение» пришло к нам из немецкого – «*Selbstbestimmung*». Еще один мыслитель немецкого идеализма – Г. Ф. Гегель рассматривал свободу как реализацию абсолютной идеи через личность, которая с помощью самопознания организует тождественность с абсолютном.

Труд в концепции Гегеля мыслится во взаимосвязи со смыслом, который раскрывается в соответствии с природными склонностями человека и в стремлении к объективной деятельности, общезначимым умениям. Этот

представитель немецкого идеализма одним из первых определил труд как один из значимых компонентов в объективации сущности человека, показал подневольный характер труда в современном ему обществе. Целесообразность труда представляется встроенной в социальные отношения, главенствующим видом труда по Гегелю является абстрактно-духовный [36, с. 221–222].

Последовавшая индустриальная революция, а также изменения в социальной стратификации значительно преобразили социальное и природное пространство, поставив многих людей в новые, нехарактерные ранее для них условия. Появления множества новых профессий, требующих более узкой специализации и продленного обучения, возросшая мобильность и урбанизация оказали значительное влияние на жизнь индивидов и культуру в целом, а также на рассмотрение проблематики самоопределения, его граней и взаимосвязанных с ним понятий. Также в этот период исторического времени (конец XVIII – XIX вв.) происходят значительные изменения в составе знания, поскольку научный нарратив уже оформился довольно четко и философия перестала быть монолитной отраслью, что выразилось в отделении и формировании ряда более узких дисциплин, занимающихся осмыслением человека и общества более предметно – социологии, психологии, экономики.

В капиталистическом обществе при значительной поддержке идей протестантизма восприятие профессиональной деятельности продолжило уходить от «клейма проклятия» [106]. Как писал И.Д. Джохадзе: «Капитализм не только реабилитировал труд как способ существования «*homo faber*» (добуржуазного раба, ремесленника, торговца и земледельца), но попытался распространить логику «*vita activa*» (деятельной жизни) на все прочие сферы человеческой жизнедеятельности, подчинить «прекрасное и невыгодное» (*bonum*) «полезному и необходимому» (*utile*) [41, с. 43]. Также, по мере индустриализации происходит еще большая дифференциация профессионального поля, появляются все более узкие специальности. Происходит отчуждение сущностных сил и труда человека, поскольку его деятельность унифицирована и, можно сказать, что понятие профессионала

ограничивается и подменяется понятием специалиста как человека, за которым закреплена четко установленный набор функций или операций. Личностный, творческий компонент деятельности находился на стадии роста.

Один из основоположников социальной науки, большинство идей которого до сих пор не утратило своей актуальности, Эмиль Дюркгейм считал, что свобода во много взаимосвязана с солидарностью, которая проявляется во взаимоотношениях между людьми. Человек может быть свободен настолько, насколько другой человек воздерживается от злоупотребления своей силой и возможностей для подчинения или ограничения другого – физически, экономически или как-то иначе. Во многом это было обусловлено широкими социальными изменениями, которые породили наемный труд и взаимоотношения нового типа между нанимателем и наемным рабочим, старой аристократии, которая адаптировалась к новым условиям рыночных отношений [44, 45, 141].

В этом историческом периоде экономическая свобода и независимость приобрели новые значения. Благодаря тому, что в экономике, в ее функциях и связях, составляющих промышленно-торговую среду, стало участвовать значительно больше индивидов и специализированность профессиональной деятельности возрастала, возникают довольно широкие по своему количественному составу группы, которые также можно обозначить как корпорации, быт которых и особенности поведения входящих в нее индивидов стали объектом пристального внимания. В своем труде «О разделении общественного труда» Эмиль Дюркгейм ставит вопросы социальной специфики, которые заключаются в попытках осознать, как возможна сама социальная среда и что заставляет людей кооперироваться в принципе.

Ранее эту нишу целиком занимала теория общественного договора, основоположниками которой явились Т. Гоббс, Дж. Локк, Жан-Жак Руссо. Центральное место в ней уделялось насилию и страху. Дюркгейм одним из первых расширил эту номенклатуру и добавил в нее общественную мораль, а также символизм ритуальных практик. По мнению этого выдающегося

ученого, разделение труда и возрастание профессиональной специализации создают «моральный дефицит», поскольку в такой среде возрастает конкуренция и соперничество, а преодолевает его лишь общественная мораль и солидарность, восходящие к общему образу жизни, работе, образованию и др. Стоит отметить, что источниками влияния могут быть не только нематериальное (мораль или нормы), но и материальные образования – Дюркгейм выделял две этих позиции в общую категорию социальных фактов.

В размышлениях Эмиля Дюркгейма также отражена тематика балансирования между крайностями тоталитарного, директивного влияния общества на индивида и его индивидуальности как источника новизны и инноваций. Автор формирует такие понятия как механическая и органическая солидарность, которые раскрываются через две приведенные выше полярные категории. В первом случае речь идет о подчинении индивидов коллективному, формировании единообразия, во втором индивидуальность ставится на службу общественному благу и укреплению сотрудничества. То есть происходит не подчинение давлению коллективному началу, а существуют в рамках моральных обязанностей, вызванных взаимозависимостью и сплоченностью.

Своим научным наследием Эмиль Дюркгейм заложил основу одной из значимых линий социологического знания – структурного функционализма, а также повлиял на становление как символический интеракционизм. В своих поздних работах «Самоубийство» и «Элементарные формы религиозной жизни» он приводит основательные доводы того, что поведение человека в значительной степени опирается на социальный фактор, даже если оно кажется непонятным или иррациональным. Проблема коллективного и индивидуального занимала большое место в работах Дюркгейма и значительно повлияла на становление научного знания об обществе, поскольку рассмотрение различных форм социальной жизни этот выдающийся автор призывал рассматривать с точки зрения соотношения и колебания в человеке коллективного и индивидуального, которые находятся в постоянной динамике [51].

То есть, действия и поступки индивида в такой парадигме мы рассматриваем через призму общественной морали и индивидуальных доминант, которые в каждый конкретный момент находятся в процессе колебания. Представления Эмиля Дюркгейма оказали большое влияние на представление о соотношении коллективного и индивидуального в индивиде и социуме. В середине XX века возникает структурный функционализм как концепция, обобщающая накопленный опыт основателей социологического знания, в научной мысли оформился довольно четко, чему способствовала деятельность такого американского социолога как Толкотт Парсонс. Эта концепция опиралась на детерминистский подход: человека определяют особенности и законы функционирования социальной системы, в которой он находится. Человеческая деятельность рассматривается с точки зрения интеграции и дифференциации, которые обеспечивают порядок и стабильность общества [94, 95].

Парсонс выделил четыре фундаментальных функций, каждую из которых выполняет определенная подсистема с помощью доступных ей инструментов. Например, функций адаптации занимается экономика с помощью финансово-промышленных организаций и их регулирования, а поддержанием самовоспроизводства общества выполняет подсистема социализации с помощью религии, системы образования и др. Таким образом, каждый человек и его профессиональная деятельность являются акторами, которые представляют вышестоящие институты при помощи социальных действий. Во многом такие условия являются тотальными и директивными, ограничивая автономию индивида и принижая значение воли и его общего развития, которое способно привести его, как выразился бы М. Хайдеггер, к «аутентичной» жизни – проживать свою жизнь более индивидуализировано, регулируя внешние источники норм, ценностей, морали.

Еще один представитель этого направления – Роберт Мертон углубил представления о выполняемых индивидами функциях. Он выделил среди них явные и латентные: особый интерес представляет вторая категория, поскольку

она характеризует неявные или непредполагаемые последствия от выполняемой деятельности. Примером может послужить высшая образовательная организация: ее явная функция – передавать знания и осуществлять комплекс мер, направленных на подготовку человека к будущей профессиональной деятельности. Однако, разные университеты обладают разным уровнем престижа, который по умолчанию может оказывать воздействие на бытие окончившего его индивида [73, 74].

Современный постмодернистские социо-философские концепции во многом отходят от представленной выше детерминистской парадигмы, хотя и полностью отрицать влияния окружающих нас структур мы не можем (уровень преступности, медицина, политика и др.). Происходит отход от рассмотрения директивного влияния на человека внешних структур к более детальному рассмотрению его опыта, интересов и взаимодействия между индивидами. На такой подход опирается концепция символического интеракционизма, восходящая своими корнями к американскому прагматизму.

Рассмотрение социальной реальности в этой парадигме происходит через символическое содержание, которое индивиды вкладывают в свои действия, благодаря чему актуализируется вопрос культуры и языка как системы. Представители символического интеракционизма анализируют, как люди в своем общении и деятельности воспроизводят и меняют структуры, стоящие «над» ними [20, 21, 22, 76, 77, 148]. Интерпретация символических значений разнится от человека к человеку, поскольку человек наделяет что-либо смыслом на основании полученного ранее опыта и взаимодействия с другими. Также смысл не представляется статичным, он изменяется и актуализируется с ходом времени.

Данный подход подразумевает значительную опору на антропологическую отрасль знания и принципы этнографических исследований, что позволяет лучше формировать представления о происходящих в социуме микропроцессах. Также особый акцент делается на сознательной активности индивидов и критическом мышлении, которые

позволяют им вмешиваться в процессы и действовать самостоятельно на основе своих внутренних установок. Таким образом, самоопределение человека и его профессиональный выбор, то есть поступки и принятые решения индивида, символический интеракционизм рассматривает с точки зрения субъективных смыслов и повседневности, которые наполняют индивида или небольшую группу людей.

Такой подход в осмыслении процесса выбора профессии или любого другого аспекта самоопределения актуализирует рассмотрение индивидуальности человека и особенностей локальных групп и коллективов. Каждую профессию или любой другой труд человек наделяет смыслом и значением, которое может варьироваться, что возможно в следствие его разумности, сознательности и рефлексивности.

Таким образом, можно выделить два диаметрально противоположных подхода: с одной стороны поведение человека определяется теми структурами, в которые он априорно вовлечен с самого рождения, с другой – человек есть самостоятельное существо, которое способно вести себя по своему усмотрению, создавать и переформатировать нормы без внешнего принуждения или воздействия. На это противоречие между структурой и действием одним из первых обратил внимание Энтони Гидденс [37]. Он разработал теорию структуриации, которая мыслит структуры предпосылками действий.

Попадая в ту или иную социокультурную среду (университет, рынок труда и др.) индивид будет действовать в соответствии с ее нормами и правилами. Однако, сама структура социального пространства воспроизводится через действия людей, которые ее наполняют. Соответственно, внешняя структура является одновременно предпосылкой к действию и его результатом – индивидуальные действия и структура обуславливают друг друга и двигаясь к свои целям индивид, находясь в рамках структуры, изменяет ее. Таким образом было сглажена избыточная

поляризованность в осмыслении социальной среды, которая выражалась в таких антитезе субъективизма и объективизма.

Подводя итог, отметим, что самоопределение является комплексным понятием, осмысление которого связано с разнообразными вопросами и категориями человеческого бытия как такового. Корни осмысления этого понятия восходят к античным представлениям о самопознании и самореализации, основанным на сложности человеческой природы и таким категориям как свобода, выбор.

Вопрос такой грани самоопределения как профессиональное самоопределение оформился в научном дискурсе сравнительно недавно и редко когда становился предметом прямого исследования. Гораздо ярче освещались такие его системообразующие компоненты как проблематика свободы, ответственности, смысла, ценностей, определения места человека в обществе и в мире в целом. Эти категории «красной линией» проходят едва ли не через каждое из крупных философских и социологических течений, наделяя процесс самоопределения новыми характеристиками и значениями.

Разделение и профессионализация труда оказало большое влияние на характер бытия как индивида, так и социума. Это привело к усложнению и катализации происходящих процессов, связанных как с окружающим человека миром, поскольку развитие труда и орудий позволило ему значительно лучше адаптироваться к природе и даже изменять некоторые ее аспекты в зависимости от своей необходимости, так и социальных, поскольку автономия и экзистенциальная защищенность каждого человека значительно возросли.

Далее отметим ключевые положения параграфа. Исторически, самоопределение не является понятием, имеющим одно четко оформленное обозначение. Под этим процессом подразумевается осознанное размышление индивида о соотношении своих личностных особенностей с моралью в целом или общественными ожиданиями, направление процесса выбора и конструирование в ходе этого процесса действий в контексте блага и

нравственности. Немаловажно, что самоопределение в социо-философском знании отождествляется не только с идеальными и эфемерными материями, но и с действием, который они призваны опосредовать. В освещении специфики этого вопроса центральное место занимала этика.

Представления о профессиональном самоопределении, как и о самоопределении в целом, прошли длительную эволюцию, в ходе которой был совершен переход от мышления этого вопроса как предопределенного к большей свободе выбора. Разделение и профессионализация труда оказали значительное влияние на индивида и социум. В научном наследии они рассматриваются как фактор формирования и поддержки различных связей и отношений, составляющих структуру социума.

Социум мыслится как важная и едва ли не определяющая детерминанта формирования, регулирования поведения и действий индивидов. Взгляд на профессиональную деятельность, также как и на процесс самоопределения, может основываться на функциональной компоненте и раскрываться как представление через деятельность индивида вышестоящих структур, норм или морали. Более современная неклассическая мысль осмысляет эти процессы через альтернативный взгляд – человек есть разумное существо, которое способно действовать и принимать решение не только на основании внешнего морального авторитета, но и с учетом своей индивидуальности.

1.2 Профессиональное самоопределение как социальный феномен: концептуальный анализ

Изучение и рассмотрение феномена самоопределения и такой его грани как профессиональное самоопределение неразрывно связано с ходом развития представлений о человеке и обществе. Являя собой комплексный процесс, затрагивающий едва ли не все уровни человеческого бытия, проблематика самоопределения носит междисциплинарный характер, а также в

значительной степени апеллирует к более комплексным и обобщающим принципам социально-философского знания.

Научные основы понятия самоопределения, также как и многих других феноменов, касающихся сущности человека, получили широкий импульс к развитию в XIX веке, когда началось активное формирование научного социогуманитарного знания о человеке, обществе и социальном аспекте бытия в целом. Предтечей этому выступали рассуждения о мере свободы, ответственности, месте человека в мире, проходящие «красной линией» едва ли не через любое крупное учение или размышление, связанное с осмыслением нашего бытия. Поэтому, история представлений о самоопределении – это во многом освещение траектории эволюции составляющих его компонентов.

Стоит отметить, что самоопределение является широким понятием. Определение его границ затруднительно, поскольку оно включает в себя самые разные значения и смыслы: от самоопределения народов и наций в контексте размышлений о колониализме до проблематики свободы и автономности человека в принципе. В одном из своих многоликих значений оно раскрывается как поиск и определение личности места и роли в обществе, воплощающийся через такие процессы и феномены как рефлексия, идентичность, ценности, потребности и мотивации. Иными словами, самоопределение в некотором роде есть синоним бытия человека, поскольку этот процесс отражает как те выборы и решения, которые человек конструирует и воплощает на основе проявления себя, своей индивидуальной сущности, так и особенности взаимодействия индивида и социума как представителей индивидуального и группового.

Социальное пространство, его проявления и взаимодействия с ним становятся витально значимым для нас едва ли не с самых первых секунд жизни. Его влияние на нас столь же велико, как и ряд биологических данностей, оформляющих нашу физическую и психическую компоненту. Несмотря на то, что под индивидом или личностью понимается отдельная от

группы единица, она все равно несет в себе следы детерминации обществом, что вызывает необходимость рассмотрения вопросов самоопределения не только со стороны внутреннего мира личности, но и с позиции социального измерения, во многом детерминирующего личность и оформляющая окружающий ее контекст. Вопрос соотношения индивидуального и коллективного в человеке, взаимовлияния этих компонентов в контексте самоопределения делает этот процесс чрезвычайно сложным. Комплексность и гетерогенность вопросов соотношения индивида и социума по сей день является катализатором дискуссий в той проблематике.

Несомненно, базовыми предпосылками формирования любых аспектов личности является взаимодействие человека с окружающим миром: с другими людьми, предметами, а также его духовными (нематериальными) компонентами. Ряд таких механизмов как рефлексия, социализация, различные интеракции составляют фундаментальную основу этого процесса. Рефлексия является комплексным процессом, отражающим возможность осознания, познания и анализа как внутреннего мира человека, так и окружающего [43].

Формирование человеком своего внутреннего мира и построение ценностно-мотивационных векторов также происходит и в горниле процессов социализации, вбирающей в себя широкий комплекс взаимодействия и взаимовлияния людей через интеракции, нормы и мораль, различные социокультурные особенности, ценности и другие компоненты социального бытия, а также активизации процессов построения индивидуальности человека и ее соотношения с обществом – интериоризации и адаптации [127].

Идентичность является одним из главных аспектов самоопределения. Этот термин несет в себе яркую семантику социальности, поскольку отражает взаимодействие основания внутреннего мира человека с устройством общества. На ранних этапах существования человечества термин идентичности заменяло понятие тождественности. Оно мыслилось как свойство вещей сохранять свою специфику при различных изменениях и преобразованиях, оставаясь теми же самыми по своей сущности. Дж. Локк

одним из первых адаптировал этот термин к использованию для обозначения идентичности личности путем ее смыслового отделения от идентичности (тождественности) вещей, чем оказал определяющее влияние на формирование понимания сущности единичного человеческого существования.

В своей работе «Опыт о человеческом разумении» выдающийся английский мыслитель полагал, что основополагающим принципом бытия личности является непрерывность ее сознания и памяти, что обуславливает способность приписывания себе своих прежних состояний, чем опроверг предшествовавшие ему концепции, в которых утверждалось, что тождественность личности может быть задана душой, обладающей бессмертием и возможностью перемещения. Локк определил новые основания в осмысления идентичности, заключающиеся в осознании личности себя как себя в различных ситуациях и моментах времени, благодаря рефлексии, сознанию и мышлению. В тоже время Дж. Локк утверждал, что при наличии способности помнить о своих прошлых действиях, приписывать себе их авторство и стабильных проявлениях сущности идентичности в различных моментах, этот феномен все же подвержен метаморфозам, что никак не приводит к утрате идентичности, поскольку личность не перестает мыслить себя как себя [64, 65].

В XIX – XX веках формирование «самости» («self») личности, ее единства и характерной сущности стало рассматриваться учеными во взаимодействии с обществом. Социальное взаимодействие с этого времени стало рассматриваться как основа для ее составления и дальнейшего развития. Немецкий социолог Г. Зиммель в своих работах указывал, что средоточием определения индивидом своей идентичности является причисления или противопоставления себя к различным социальным группам, что раскрывается не только как отношение к конкретным людям по системе «свой – чужой», но и отвержение или принятие свойственного этим группам образа жизни и компонентов, являющимися производными от него [48, 149].

Американский философ и социолог Дж. Мид полагал, что ключевой позицией в генезисе идентичности личности является становление облика «обобщенного Другого», заключающегося в абстракции и анонимизации всех стандартов, норм, ценностей целого общества или конкретной группы. Эта конструкция является собирательным образом конкретной социокультурной системы, в который могут входить не только такие ее «духовные» аспекты как нормы и установки, но и также предметы материальной культуры или природного окружения, а связующим элементов выступают возникающие отношения с окружением такого рода.

«Самость» личности Мид разделил на два уровня: «Me» (англ. «меня»), являющуюся неким вместилищем «обобщенного Другого» – спектра установок, формирующихся под влиянием социальных ожиданий и взаимодействий и «I» (англ. I – «я»): индивидуальная компонента «самости», отражающая своеобразие личности человека, его индивидуальное отношение к социальному окружению. Иными словами, ощущение индивидом своего я происходит тогда, когда он мыслит себя с позиции другого индивида. Это оказывает влияние на более глубокое осознания и понимание себя и, как следствие, на поведение, позволяя человеку включиться в разветвленные процессы взаимодействия и сотрудничества.

Процессы становления частей, составляющих и организующих «самость», Дж. Мид мыслил как динамический процесс, поскольку внутренние позиции индивида вырабатываются в ходе активного взаимодействия с другими людьми или неодушевленным окружением. Благодаря этому происходит приобретение или усвоение специфического поведения и реагирования через усвоение идентичности общества или более малой группы. Социальное и индивидуальное в таком контексте мыслятся как равноценные и взаимодополняющие системы.

Расширяют понимание этой позиции помогут взгляды Ч. Кули, которые во многом являются дружественными концепциям Дж. Мида. Этот выдающийся американский социолог и психолог предложил концепцию, в

русском переводе обозначаемую как «теория зеркального Я». Эта концепция продолжает и расширяет проблематику соотношения индивидуального и коллективного в человеке и обществе, указывает на то, что социум во многом формирует индивида, а он, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социум.

В своих работах Кули отмечает неразрывную связь индивида и общества, прослеживает взаимозависимость и взаимовлияние процессов их формирования. Данное положение раскрывается через основные постулаты его теории: в процессе взаимодействия с другими людьми мы способны представить, как они нас воспринимают и на этой основе можем попытаться спрогнозировать их ответные реакции. В свою очередь, наше представление о себе во многом зависит от того, каким мы представляем отношение других людей к себе – то есть, «самость» человека является «зеркальным» отражением реакций и представлений, носителями которых являются окружающие его другие люди.

Процитируем одно из его наиболее емких высказываний, которое позволит углубить сущность концепции: «Социальную самость такого рода можно назвать отраженной или зеркальной самостью... Мы видим наше лицо, фигуру и одежду в зеркале, интересуемся ими, поскольку все это наше, бываем довольны ими или нет в соответствии с тем, какими мы хотели бы их видеть, точно также в воображении воспринимаем в сознании другого некоторую мысль о нашем облике, манерах, намерениях, делах, характере, друзьях и т.д., и это самым различным образом на нас воздействует» [143, с. 320]. Таким образом, как отмечают Дж. Мид и Ч. Кули, выявление индивидом своих характерных особенностей и построение «самости» во многом происходит в условиях взаимодействия человека с другими, реакций и восприятия социальной реальности как особой, надорганической материи.

В XX веке благодаря американскому ученому Э. Гоффману термин «самость» был заменен на «идентичность». Гоффман рассматривал это понятие с точки зрения стигматизации и рассогласования личной и

социальной идентичности. В контексте его теории социум представляется более обособленной структурой, способной осуществлять регуляцию индивидов посредством стигматизации – выделения индивидов, которые содержат в себе или несут отклонения от нормативных ожиданий, царящих в обществе [144, 145].

Также Гоффман в своих исследованиях подчеркивал влияние тотальных институций, которое в некоторых случаях может иметь предписывающий или директивный характер. Такие компоненты социальной системы как армия, больницы, школы и др. могут оказывать трансформирующее воздействие на «я» человека, которое в предшествующих теориях именовалось «самостью». В крайних проявлениях это воздействие приобретает характеристику дискультурации или разобучения относительно сформированной идентичности, поскольку институции предъявляют человеку ряд требований, необходимых для соответствия конкретной социальной роли, что выражается в моделировании социальных условий соответствующим образом и требовании от индивида идентификации с собственной социальной системой (устройством).

В свою очередь такой процесс, во многом являющийся подавляющим, запускает в индивиде адаптационные механизмы, которые призваны сопротивляться поглощению его индивидуальности и по максимуму сохранить целостность своей идентичности [33]. Согласно взглядам Э. Гоффмана, личность является сугубо общественным образованием, которое состоит в договорных отношениях с социумом и его многообразными структурами, который предписывает выполнение определенных требований. Однако, при такой детерминированности индивид всегда стремится сохранять некоторое пространство неприкосновенным для социума или формировать пути сопротивления, уклонения исполнению договора при помощи определенных алгоритмов.

Таким образом Э. Гоффман подчеркивал, что полная тождественность человека с социальными образованиями невозможна. Социальные роли и

действия действительно имеют важное влияние на бытие «самости» человека, однако, социальная детерминация в человеке сосуществует со стремлениями и попытками к сохранению своего «я» и гармонизации с окружающим социальным пространством. Если идентичность представляет собой представления о факте и силе принадлежности, тождественности индивида тем или иным аспектам социальной действительности, то индивидуальность делает акцент на уникальности и неповторимом своеобразии этого спектра. Также под индивидуальностью может мыслиться уровень развития индивида, что подразумевает отсутствие ее наличия по умолчанию и приобретение в ходе развивающей деятельности [82, 84].

Также следует отметить, что идентичность не полностью детерминирует индивидуальность человека и проявления этих двух феноменов могут не совпадать. Личность не редуцируется полностью к идентичности группы, с которой она себя идентифицирует [14, 75]. Выдающийся американский психолог Э. Эриксон в своей знаменитой работе «Идентичность: юность и кризис» рассматривал идентичность в контексте ощущения неповторимости своего жизненного опыта [139, 140,]. Отмечая, что этот процесс является внутренним и непрерывным отражением тождественности индивида, формирующейся с течением времени и необходимой для успешного развития и адаптации, Эриксон выделял несколько уровней идентификации: индивидуальный (комплекс представлений о себе), персональный (осознание уникальности), социальный (солидарность с внешними идеалами и стандартами).

Ученый отмечал цикличность в становлении идентичности, которую скупыми штрихами можно обозначить как прохождение пути от рождения и детства к взрослости: от осознания своих способностей, задатков и отличий от других к формированию социокультурного самоопределения и личностной самореализации. Одно из ключевых мест в исследованиях Эриксона занимал вопрос способности личности оставаться самой собой, претерпевая происходящие на протяжении всей жизни изменения и трансформации, что

подчеркивает отсутствие статичности идентичности и, как следствие, гибкость процессов самоопределения.

Таким образом, на основе прослеженных размышлений об идентичности, можно сделать обоснованный вывод о том, что сущность личности, ее индивидуальность определяется не только данными от рождения психофизиологическими характеристиками, но и во многом формируется через взаимодействие с социальной средой, являющейся такой же жизненно необходимой для человека, как и природная. В свою очередь, идентичность личности не сводится к полной солидарности с группой. Как отмечали представители экзистенциальной мысли, в виду особой самоорганизации у человека есть «люфт» – некоторая вариативность в выборе и наличие возможности подняться над директивным, всецело определяющим человеческую жизнь детерминант любого рода.

Рефлексия и идентичность представляют собой опорные для самоопределения феномены, обеспечивающие возможность личности быть собой во всем многообразии и вариативности, подсвечивающие ее индивидуальность и самоотождествление с компонентами социальной среды. В тоже время «самость» личности не является статичной, а представляет собой процесс гибкого становления человека и его жизненного пути через выбор и взаимодействие. Формирование представлений личности о себе и обществе, которые в последствии являются основой для построения деятельной активности имеют спектр детерминант, на диаметрально противоположных концах которого находятся внутриличностные процессы и поглощающее влияние социальной системы.

Метаморфозы личности могут происходить и на основании внутренних процессов осмысления и переосмысления, в ходе активной «духовной» деятельности. Однако, находясь в обществе непрерывно и регулярно прямо или опосредованно взаимодействуя с различными аспектами социальной реальности в повседневности, индивид соприкасается с социокультурным нарративом и той моралью, которая царит в конкретном обществе и, благодаря

развитию коммуникационных технологий, в глобальном социальном пространстве в целом. Механизмы, с помощью которых происходит это взаимодействие, базируются не только на физическом контакте, но и на более тонких и незримых планах, являют собой источник детерминации и изменений личности.

Стоит отметить, что действие также является важным компонентом самоопределения. Идентичность и индивидуальность человека проявляется в ходе активной деятельности, совершаемой индивидом. Без этого компонента выявление и проявление позиционирования личности не могло бы быть полным и оставалось бы в категориях проекции и теоретизации, поскольку только в ходе конструирования и воплощения человеком своих намерений мы можем попытаться отследить траекторию этого процесса и прояснить детерминанты, оказавшие влияние на ее направленность.

Иными словами, деятельность является еще одним системообразующим понятием для процесса самоопределения, поскольку именно активное взаимодействие позволяет проявлять «субстанцию» жизни в ее коллективных и индивидуальных аспектах. Без проявления индивидом намерения во вне, которое основывается на процессе конструирования и осуществления действия как такового, самоопределение не мыслится полным. Различные грани и модусы социальной реальности и личностной организации в данном контексте выступают как формообразующие, накладывающие на активность индивида весь спектр его сущностных характеристик [81, 83].

В свою очередь, деятельность представляется многоаспектным процессом, осмысление которого возможно с разных сторон: создание материальных объектов и взаимодействие с ними, формирование организационных связей и сопутствующей информации. В контексте самоопределения представляется актуальной трактовка деятельности как социального процесса, заключающегося в функционировании, формировании и распаде социальных групп, выражающихся в таких понятиях как солидарность, конфликт, поощрение и наказание, лидерство и подчинение,

адаптация и конформизм, а также активность, которую проявляет личность. Также понятие деятельности индивида может раскрываться через участие в общественных процессах, необходимых для его производства и воспроизводства.

Основание деятельности служит абстрактно-логическое мышление, обеспечивающее целостность образа жизни индивида и его целеполагание как сложный комплекс проектной деятельности, включающей в себя в том числе и некоторые неосознаваемые актором компоненты. Человек по своей сути является сложным, комплексно организованным конструктом, на бытие которого влияют не только психофизиологические детерминанты, но и факт разумности. Виктор Франкл в свое время ввел понятие «димензиональной онтологии», которая рассматривает человека во всех доступных ему измерениях: соматическом, психическом и ноэтическом. Последнее и является тем самым, что отличает нас от животных и позволяет конструировать свою деятельность на основании из логики, смысла и понимания ситуации или момента, варьировать свое поведение и реагирование на безальтернативные влечения психофизиологических данностей [119, 120].

Еще одним важным аспектом является орудийная адаптация человека, позволяющая трансформировать окружающую его природную и социальную действительность. Поскольку орудийность возникает в ходе антропосоциогенеза гораздо раньше, чем формируется способность к абстрактно-логическому мышлению, то именно синергия этих двух аспектов деятельности позволяет ей восходить на более развитую парадигму и принимать форму труда. В социальном пространстве эта форма активности уже приобретает надорганическую характеристику, позволяя осуществлять инновационное развитие и прогресс, разделение труда, властно-административное управление и другие формы надбиологической деятельности.

Обращаясь более подробно к специфике деятельности индивида, исследователи выделяют в ней несколько аспектов, которые основаны на

специфике человеческой сущности: инициальную, регулятивную, операциональную, результативную. Первые два вида являются производными от такой компоненты действия как целеполагание, две последующие связаны с целереализационными характеристиками. Постановка цели во многом зависит от потребностей индивида как интериоризованной субъектом надобности, что раскрывается в присущей нам необходимости в определенных условиях окружающих нас сред.

Ценности и мотивации индивида, его социокультурная ориентированность также принимает активное участие в означенных выше процессах. Потребности индивида во многом основываются на его родовой сущности и являются константными как исторически, так и географически [50]. Любому представителю свойственен один и тот же набор потребностей, который скупыми штрихами можно обозначить следующими позициями: безопасность, принадлежность, самоуважение и самоактуализация, знания и красота, свобода. Изменению подлежит иерархия этих позиций, зависящая от многих факторов: интересов, идентичности, социокультурного нарратива, личных склонностей и др.

В контексте самоопределения также немаловажным является вопрос свободы. Специфика проблематики этой категории в контексте феномена самоопределения может раскрываться как в особенностях взаимовлияние индивида и социума, когда актуализируется вопрос детерминации человека его психофизиологической данностью и теми ограничениями и характеристиками, которые налагает на него социальное пространство.

Человек, в отличие от животных, действительно обладает свободой воли, позволяющей ему совершать выбор в реакциях на условия внешней и внутренней среды. Однако, ряд таких социокультурных данностей как государство, семья или нация, в которых человек был рожден или воспитывался, способны оказать на него широкое влияние, что непременно отразится на конструировании действия, интересах и иерархии в номенклатуре потребностей. Помимо влияния такого рода явлений, сама

возможность выбора также является во многом ограничивающим действием, поскольку выбору чего-то определенного может сопутствовать исключение выбора альтернативы.

Французский социолог Пьер Бурдьё ввел в употребление такой термин как «социальный габитус». Этот термин раскрывается как социальное «тело» человека, которое наполняет все то влияние, которое воспринял человек из социального пространства. Сюда входят как привычки и другие приобретенные схемы поведения, так и другие более крупные предрасположенности и диспозиции личности (например, склонность к риску) [28, 29, 30]. По определению Бурдьё, габитус является основой для порождения и поддержания индивидами практик, с помощью которых они осуществляют свое бытие в социальном пространстве. С помощью габитуса также осуществляется поддержка распределения индивидов по социальным стратам или классам через устойчивые практики. Примером может послужить институты вкуса или престижа, также оказывающие влияние на жизненный путь личности. Однако, свобода воли человека способна вывести его за рамки любых детерминаций путем осознания своих эмоциональных влечений, долженствований и рационального расчета [78].

Подводя промежуточный итог, на основании изложенного материала мы можем сделать вывод о том, что феномен самоопределения раскрывается через комплекс взаимосвязанных понятий: рефлексия, а также комплекс механик, обозначающих специфику и последствия взаимодействия индивида с внутренними и внешними структурами, составляют базис для процессов самоопределения; идентичность, выражающаяся в способности личности к непрерывному и динамичному самоотождествлению во времени и пространстве, которое обеспечивает его целостность в виду непрерывности жизненного опыта и отражает подлинность индивида через формирование «самости» («Self») и ее компонентов. Процесс формирования идентичности происходит при значительном влиянии социального пространства. Этот процесс имеет диалектическую сущность, поскольку границы влияния как

социума на индивида, так и индивида на социум представляются мерцающими и имеющими мультипарадигмальный характер.

Деятельная активность представляется важным компонентом самоопределения, поскольку именно деятельность является носителем проявлений сущностных характеристик индивида, их констатацией: преобразование и взаимодействие индивида с окружающей его действительности происходит через призму соборности его «самости» как центра личности во всей своей целостности. Важное место в осмыслении деятельности в контексте самоопределения занимает свобода, поскольку человек в виду своей родовой сущности и обладает волей и развитым мышлением, его бытие детерминируется множеством факторов, которые влияют на его принятие решений и, как следствие, конструирование активности в окружающем пространстве.

Такая многокомпонентность сущностной организации феномена самоопределения не подразумевает монолитность его формы. Поскольку бытие личности является в высшей степени разносторонним процессом, принято выделять различные грани самоопределения, которые основаны на аспектах личности индивида, возникающих при его взаимодействии с окружающим миром и в следствии специфики строения внутреннего мироустройства: личностное, моральное, историческое, профессиональное, гендерное, гражданское и многие другие.

Основа функционирования процессов профессионального самоопределения во многом опирается на механизмы самоопределения, являющегося для данного процесса системообразующим. Рефлексия, идентичность, индивидуальность индивида, а также специфика взаимодействия с социокультурным нарративом и возникающие при этом последствия, отражающиеся не только на самой личности, но и на группе, наполняют сущность процесса профессионального самоопределения.

Одними из катализаторов этого процесса являются различные внутриличностные доминанты, в следствие которых возникает потребность в планировании индивидом перспектив своего развития, проявления своей «аутентичности» как бытия в соответствии со своими представлениями о жизни и использование имеющихся возможностей для его построения [122, 123]. Кроме значительной опоры на индивидуальный уровень, социальная реальность также имеет большой вес в этом процессе, поскольку общество как соборность множественных социальных и культурных аспектов человеческой цивилизации выступает во многом формообразующим обстоятельством для профессионального самоопределения. В некоторых вопросах его влияние может иметь директивный характер, например, ввиду жесткой детерминации некоторыми институтами деятельности индивидов.

Одной из распространенных трактовок понятия профессионального самоопределения является его мышление как процесса, отражающего согласование личностью своих профессионально-психологических возможностей с теми требованиями и содержаниями, которые имеет определенных вид профессиональной деятельности как специализированной формы труда. Немаловажными аспектами являются также и жизненные цели и планы личности, которые она преследует и их согласование с трудовой деятельностью.

Стоит отметить, что существует целый ряд трактовок этого понятия, каждая из которых акцентирует внимание на каком-либо из его компонентов. В своей основе исследования сконцентрированы на аспекте личности и заостряют внимание на «внутренней» специфике вопроса. Мышление профессионального самоопределения нередко происходит лишь с точки зрения психических процессов и педагогического аспекта, а социальная компонента затрагивается косвенно [31, 56, 57, 58, 59, 100, 101, 102, 103]. Междисциплинарных исследований, в которых феномен профессионального самоопределения затрагивается во всей своей комплексной сущности относительно немного. Также стоит отметить, что точная демаркация самого

понятия «профессия» и «профессиональный» является проблематично. В зависимости от контекста этот термин может применяться как отражение конкретного вида деятельности, порожденного разделением труда, так и, например, степени экспертности индивида в определенном занятии и качество выполняемых задач [46, 47, 61].

В свою очередь, многогранность форм самоопределения и возможность выделения из него компонентов можно поддержать теорией множественной идентичности, авторами которой явился Анри Тэшфел. Согласно его утверждениям, основанным на проведенных экспериментах, множественность социального контекста порождает соответствующую множественность идентичности индивида [150]. В таком контексте индивид мыслится как совокупность идентичностей – социальных ролей, через которые с помощью закрепленных действий и взаимодействий воплощается четко оформленная институциональная система.

Для более полного раскрытия сущности профессионального самоопределения необходимо учитывать также более глубокую специфику связей и отношений индивида и социума. Человек есть самоцельное существо, субстанциальная система, бытие которой проходит, особым, присущим ему способом и отвечающим его внутренним побуждениям. Однако, возможно и несколько иная трактовка сущности человека, которая основана на связи сущности человека с его ролью и статусом в обществе. Структура профессиональной деятельности имеет неравномерный характер: различные виды трудовой деятельности подлежат ранжированию внутри общества по различным критериям, например, по уровню престижа. Отождествление индивида с конкретной деятельностью отражается на его характеристиках и на его судьбе, поскольку профессия во многом детерминирует его образ жизни, и сущностные характеристики его личности, что можно выразить через разницу таких функциональных ролей как солдат, бухгалтер или поэт.

Таким образом, профессиональное самоопределение является одной из важнейших граней самоопределения как такового и затрагивает множество

сущностных характеристик как внутри индивида, так социума в целом. Этот феномен представляется комплексным, поскольку на осуществление бытия личности и, в частности, выбор профессии, оказывают влияние значительный спектр разнохарактерных детерминант: индивидуальные психофизиологические особенности структуры личности, данные ему от рождения, а также качество адаптации к ним; самоактуализация и идентификация личности с целью проявления своих склонностей, интересов, намерений характерным для нее способом и путями.

Важно отметить и широкое разделение труда, участвующего в процессах социального производства и воспроизводства как процессов по созданию благ и формированию или поддержанию общественных связей; участие в исполнении определенных ролей, сформированных в обществе в виду исторического времени и социокультурного нарратива, а также нахождение индивида на определенном месте в социальной иерархии и осуществляемая им внутри этого спектра мобильность; распределенное во времени влияние различных аспектов социальной реальности на сущность личности, которую можно выразить через такие понятия как «самость», идентичность или габитус; комплексную структуру и множественность идентичности личности, формирование и изменение которой носит динамический, непрекращающийся характер.

1.3 Единство и многообразие видов самоопределения

Жизнь человека, его бытие является сложным и комплексным феноменом. Оно включает в себя биологический, психологический, социокультурный аспекты.

Биологически, человек является сложной системой, к которой восходит ряд данностей человека: те потребности (например, в еде, сне или безопасности), без которых невозможно его функционирование в принципе, так и более сложную компоненту человеческого существа, определяющую

такие нужды как, например, любовь, принадлежность, самоактуализация. Психологически, мы имеем обособленный внутренний мир, который наполняют эмоции, мотивы, установки и доминанты, формирующие личность человека.

С социально-философской точки зрения, жизнь – это сложный и многогранный феномен. Различные мыслители в своих теориях рассматривают его с разных сторон, акцентируя внимание на тех или иных компонентах этого процесса, или же осмысляя его в диаметрально противоположных ключах, которое можно выразить через сопоставления редукции и холизма.

Существование человека тесно связано с социальным пространством: с теми культурными нормами, характером взаимодействий, смыслами и моралью, которые его окружают. Также яркой темой является осмысление конечности нашей физической жизни и происходящих в связи с этим фактом явлений.

Так, экзистенциализм рассматривает жизнь как уникальный опыт каждого индивида, который призван самостоятельно искать смысл своего существования, выявлять свойственные именно ему способы и пути преодоления чувства одиночества и абсурдности бытия. В контексте гегельянства или марксизма, жизнь человека рассматривается через призму социальных и исторических процессов, в значительной степени назначая человека продуктом внешних обстоятельств. В этих подходах подчеркивается роль общества и культуры в формировании личности и ее жизненных ценностей. С религиозно-философской стороны жизнь можно трактовать как путь к духовному совершенствованию и объединению с высшим, божественным началом.

Также стоит отметить, что философы на протяжении веков размышляли о природе человека и его несводимости только лишь к биологическим данностям. Сократ утверждал, что человек отличается от животных своей способностью к рефлексии и самопознанию. Он считал, что только человек

может задавать вопросы о смысле жизни, морали и этике. Аристотель говорил о человеке как о существе, обладающем разумом и способном к рациональному мышлению. Он считал, что именно разум делает человека уникальным среди других живых существ.

Представители более поздней философской мысли продолжали размышление над этим вопросом. Рене Декарт утверждал, что человек — это мыслящая субстанция, которая может сомневаться во всем, кроме своего собственного существования. Он считал, что мышление является главной характеристикой человека. Иммануил Кант говорил о человеке как о существе, способном к нравственному выбору. Он считал, что только человек может следовать моральному закону и действовать в соответствии с ним. Жан-Поль Сартр утверждал, что человек — это существо, которое свободно выбирает свой путь в жизни. Он считал, что человек не определяется внешними обстоятельствами, а сам создает себя [53, 54, 108, 109, 118, 134].

Эти краткие примеры показывают, что едва ли не всех времена философы в своих размышлениях обращались к самобытной природе человека. Его способности к рефлексии, рациональному мышлению, нравственному выбору и свободе, формирующим неповторимый жизненный путь каждой личности. Иными словами, жизнь человека есть не просто биологическое существование, но и глубокий духовный и интеллектуальный поиск, обуславливающий стремление к самопониманию и самореализации.

Самоопределение является важнейшим процессом, поскольку он отражает выбор личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в жизни. Оно включает в себя нахождение уникального образа «Я», постоянное развитие этого образа и его утверждение среди окружающих.

Различные виды самоопределения отражают грани бытия человека, являются производными от этого процесса. Также стоит отметить, что каждый человек, каждая жизненная ситуация является во многом является уникальной — то есть носящей отпечаток индивидуальности личности в самом широком

понимании. Однако, существуют и общие закономерности, обусловленные нашим родовым единством.

Уникальное и общее в жизни человека тесно переплетены. Каждый человек уникален благодаря своим индивидуальным особенностям, талантам, опыту и мировоззрению. Такого рода уникальные черты формируют нашу индивидуальность и определяют жизненный путь. Это выражается в разного рода склонностях и предпочтениях, являющихся результатом личного выбора социальных ролей, профессионального пути или индивидуальных морально-нравственных решений: кто-то выбирает стать художником, другой отдает предпочтение карьере, накоплению экономического капитала и становится предпринимателем, а кто-то предпочитает стезю заботливого родителя, отдавая значимую часть сил и времени семье.

Однако, несмотря на эту уникальность, бытие человека характеризуется рядом позиций общего характера. Мы все проходим через определенные этапы развития, сталкиваемся с похожими жизненными ситуациями и испытываем схожие эмоции. Например, все люди переживают любовь, потерю, радость и горе. Номенклатура потребностей в своей сущности также остается единой, варьируется иерархия позиций внутри нее.

Уникальное преломление уникального и общего делает жизнь каждого человека неповторимой и в то же время связывает нас друг с другом. Именно этот факт позволяет нам вносить свой вклад в мир, обогащать и дополнять его в виду качественных различий внутреннего мира каждого человека и тех решений и активных действий, которые он обеспечивает. Французский социолог и криминолог Габриэль Тард в своих работах утверждал уникальность как оригинальность, основанную на различных комбинациях заимствований [114].

Общность помогает нам понимать друг друга и поддерживать коммуникацию, обеспечивая сплоченность и солидарность – характеристики, лежащие в основе социальности. Как и уникальность каждого бытия, общие

черты, «мета-характеристики» человеческого существования также имеют важное место в осмыслении феномена человеческой жизни.

В связи с этим следует рассмотреть несколько факторов, которые отражают категорию общего, социально-философское основание сущности человека. Одним из самых ярких является влияние культуры. Социокультурный нарратив, распространенный в конкретном обществе, оказывает значительное влияние на поведение, ценности и убеждения людей. Хотя культурные установки разнятся, многие аспекты этой компоненты социального являются общими для разных обществ. Например, в исследованиях Рональда Инглхарта отмечается, что экономическое развитие и повышение уровня жизни приводят к изменению ценностей и приоритетов людей, а именно происходит смещение от традиционных ценностей к секулярно-рациональным [146, 147].

Второй ценностный спектр характеризуется удовлетворенностью потребности в выживании в широком контексте, более выраженном внимании к качеству жизни, самовыражению и самореализации. Также общества, где означенные выше ценности получают более широкое распространение, являются более демократичными и терпимыми, что благоприятствует проявлению уникальных черт личности и конструированию своего жизненного пути.

Также для традиционных и более современных обществ свойственны разные степени сплоченности. В более традиционном обществе индивид больше включен в прямое взаимодействие с другими, изоляция и одиночество являются менее распространенными. Такого рода проблемы стоят не так остро, как в более развитых и урбанизованных агломерациях.

В такой ситуации актуализируется вопрос поддержки и сопровождения процессов самоопределения, поскольку через социальное взаимодействие происходит обмен социокультурным «материалом»: комплексного процесса, позволяющего человеку получить более полное представление о структуре общества, различных статусах и ролях. Ключевым в этом процессе

представляется включенность индивида в сам механизм социального, который можно выразить через взаимообусловленность отношений, которые царят в социуме.

Социальные взаимодействия представляют собой не «застывшие» социальные формы, а «живые» социальные практики людей, которые обуславливаются, направляются, структурируются, регламентируются социальными отношениями, но способны воздействовать на эти социальные формы и изменять их. Также выделяется наличие объективных факторов взаимодействия, которые не зависят от сторон, но влияющих на них, и субъективных – раскрывающихся как сознательное отношение индивидов друг к другу в процессе взаимодействия, основанное на взаимных ожиданиях.

Еще одним важным фактором, раскрывающим понятие общего, является неравенство. Платон утверждал, что неравенство естественно и необходимо для поддержания порядка в обществе. Он выделял три основных сословия: философы-правители, воины и ремесленники, считая, что каждое из них выполняет свою функцию и имеет свои обязанности. Аристотель также считал неравенство естественным, но подчеркивал важность умеренности и справедливости в его проявлении. Он утверждал, что некоторые люди по природе свободны, а другие предназначены быть рабами, и это положение вещей является справедливым.

Жан-Жак Руссо различал два вида неравенства: естественное (физическое) и социальное (политическое). Мыслитель отмечал, что социальное неравенство является источником многих проблем и несправедливостей в обществе. Карл Маркс рассматривал неравенство как результат классовой борьбы и эксплуатации рабочего класса буржуазией. Он утверждал, что капитализм создает условия для неравенства и эксплуатации, и призывал к революционным изменениям. Фридрих Ницше критиковал идею равенства как иллюзию, утверждая, что неравенство является естественным и необходимым условием развития общества. Он считал, что сильные должны

доминировать над слабыми, и это, в свою очередь, является основой прогресса [69, 91].

Эти примеры показывают разнообразие философских взглядов на проблему неравенства, от признания его естественного характера до критики и призыва к его устранению. Однако, мы также обратимся к более локальному характеру этого феномена. Рассмотрим его на примере концепций «Четырех России» Н. В. Зубаревич, в основании которой лежит центр-периферическая модель развития, характерная для стран постсоветского пространства [49].

Кратко раскроем основные положения этой теории и подсветим их важность для нашего исследовательского вопроса. «Первая» Россия включает в себя крупные и развитые городские агломерации, в которых сосредоточено постиндустриальное общество, средний класс и основная часть населения имеет доступ к рабочим местам, рынкам, культуре и интернету. Эта группа составляет примерно 36% населения страны. Категория «второй» России объединяет города с населением от 20 до 250 тысяч жителей (крупные промышленные города, 25% населения России). В них сосредоточен индустриальная страна российского общества.

«Третья» Россия включает малые города и деревни, где проживает значимая часть населения страны (38%). В этих населенных пунктах наблюдается сокращение и старение населения, которое во многом обусловлено демографической и экономической спецификой. «Четвертая» Россия объединяет республики Северного Кавказа и юга Сибири, на которые приходится менее 6% населения страны. Экономика этих регионов зависит от поддержки федерального центра.

Таким образом, эта концепция подчеркивает внутреннюю неоднородность России и необходимость дифференцированного подхода к формированию подходов к поддержке и сопровождению процессов самоопределения. Во многом это обусловлено спецификой экономической и социальной неравномерности, продуцирующие неравенство регионов страны.

Стоит отметить, что существует и обратная ситуация центрo-периферической модели развития, когда субъекты имеют большую автономию и суверенитет. Примером является США, где каждая административно-территориальная единица (штат) имеет свою конституцию, законодательную и исполнительную власть. Однако, даже в таком случае сохраняются некоторые аспекты означенной выше проблематики, например, в соотношении городской и сельской местности внутри штатов, разнообразия экономического хозяйства, на котором сосредоточен конкретный штат, и его национально-этнического состава.

Стоит отметить и влияние особенности потребностей и феномена потребления в социокультурном ключе. Философские теории, осмысляющие феномен потребления, предлагают различные подходы к пониманию этого явления. Кратко затронем наиболее яркие из них.

Теория демонстративного потребления американского экономиста и социолога Торстейна Веблена утверждает, что потребление товаров и услуг служит не только для удовлетворения потребностей, но и для демонстрации статуса и социального положения. Индивиды стремятся владеть дорогими товарами с целью демонстрации своего богатства и успеха. В первую очередь это относится к так называемому «праздному классу»: социальной страте, которая относит труд к низшему занятию [32].

Герберт Маркузе, немецкий и американский философ, социолог и культуролог, критиковал общество потребления за то, что оно создает однородное общество, в котором люди стремятся к одним и тем же вещам. В своей теории одномерного человека он утверждал, что это приводит к потере человеком своей индивидуальности и появлению зависимости от потребления [70, 71].

Французский социолог и философ Жан Бодрийяр утверждал, что потребление является формой коммуникации, в которой товары и услуги приобретают символическое значение. Люди покупают товары не только из-за их функциональности, но и из-за того, что они символизируют определенный

образ жизни или статус. Особый акцент мыслитель делал на искусственный и манипулятивный характер этого процесса [96].

Бодрийяр выделил понятие гиперреальности, основополагающими в которой являются симулякры и знаки, заменяющие реальность. Товары и услуги становятся симулякрами, которые не имеют реального содержания, но создают иллюзию счастья и удовлетворения.

Различный характер потребления может окрашивать деятельность человека, в том числе и профессиональную. В одном сценарии профессиональная деятельность и экономический капитал начинает восприниматься как средство получения дохода для покупки товаров и услуг, а не как способ самореализации, самоосуществления человека в мире. Однако, возможна и иная ситуация.

Феномен потребления может рассматриваться и в более благотворном ключе. Приобретение благ и услуг может служить средством самовыражения и идентификации, позволяя индивиду демонстрировать свой социальный статус, вкусы и предпочтения. Это особенно актуально в современном обществе, где бренды и продукты стали символами статуса и стиля жизни. Также потребление может способствовать культурному обмену и распространению информации [112].

Участие в глобальной торгово-экономической деятельности формирует яркие очаги межкультурной коммуникации, располагает к знакомству с новыми культурами, традициями и идеями. В свою очередь, это способствует укреплению взаимопонимания между различными социальными группами, нациями, государствами. Однако важно отметить, что позитивное влияние потребления возможно только при условии ответственного подхода к этому процессу. Необходимо учитывать экологические и социальные аспекты производства и потребления, чтобы минимизировать негативные последствия для окружающей среды и общества.

Стоит отметить, что потребление играет важную роль в процессе профессионального самоопределения. Оно может повлиять на выбор

профессии и стратегии самообеспечения, определяя, какие возможности и ограничения существуют для индивидов. То есть, потребление способно формировать представления о желаемом образе жизни и уровне дохода, который хотелось бы иметь. Это влияет на выбор профессии, поскольку индивид может стремиться найти дело, которая позволит ему удовлетворить присущие ему потребительские запросы. Например, если человек желает иметь блага, имеющие характеристику «дорогой», «элитный» и пр., то он может выбрать профессию, которая ассоциирована с подобным уровнем дохода.

Все означенные аспекты подчеркивают, что, несмотря на индивидуальные различия, у каждый человек имеет общие черты, которые делают его частью единого человеческого опыта. Жизнь в жизни каждого человека присутствует ряд феноменов и особенностей, которые свойственны каждому представителю коллектива социума. Помимо проблемы соотношения индивидуального и коллективного в человеке, общего и оригинального, таким же неоднородным представляется и структура самоопределения, отражающая конструирование и воплощение жизненного пути личности.

Многообразие самоопределение основывается не только на том, что каждый человек в какой-то мере уникален и выбирает свой путь самоопределения, основываясь на собственных ценностях, интересах и способностях. Существуют различные виды самоопределения, такие как жизненное, профессиональное, личностное и др. Они отражают разные аспекты самореализации личности, выбора личностью своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни и каждый вид требует особого подхода.

Также стоит отметить, что виды профессионального самоопределения тесно переплетены между собой: жизненное самоопределение, выражаясь в выборе и реализации социальных ролей, жизненного стиля и образа жизни, во много соприкасается с профессиональным самоопределением. Как самостоятельное, осознанное и добровольное построение, корректировка и

реализация профессиональных перспектив, выбор профессии непременно отражается на всей жизни личности.

Продолжая проблематику соотношения индивидуального и социального в процессах самоопределения, обратим более подробное внимание на то, как особенности конструкции социального пространства могут характеризовать специфику взаимодействия индивида и социума. В предыдущих параграфах мы уже акцентировали внимание на том, что такой многомерный человеческий коллектив как социум занимает важное место в жизни индивида. Он оказывает значительное влияние на формирование и становление личности, моделирует среду, в которой ей предлагается существовать.

Социальная среда имеет характеристики, восходящие к проявлению соборности всех социальных элементов и структур: экономики, политики, науки и техники, медицины, образования, культуры, искусства, семьи, локальных групп и страт, этнических общностей и др. Также стоит упомянуть и прямые взаимодействия между индивидами и учреждениями (интеракции). Формируемые такими макро и микроэлементами условия влияют не только на процесс становления индивида и его дальнейшую ориентацию на жизненном пути, но и на его прямую безопасность и качество жизни в материалистическом понимании.

Характер социальной среды может иметь самый разный оттенок и качество, которые можно рассмотреть на примере, основанном на поляризации – формировании двух противоположных представлений об обществе, которые нам удалось выделить на основании изученного материала. Изложим их ниже.

Первое представление выражается через понятие надорганической реальности, являющейся отражением взаимоотношений индивидов, включенных в процесс его жизни. В таком контексте становится возможно его размышление как функционального феномена, занимающего производное от деятельности индивидов положение.

Выполняемые социумом функции в этом примере являются его смысловым ядром. Они оправдывают его сущность и существование, служат

основой происходящих в нем процессов. Эти функции происходят от нужд и потребностей индивидов, служат делу их всецелого благоприятствования и выживаемости. Качество жизни индивидов и его рост во многом рассматривается как директивный вектор, направляющий механику работы социальных систем и подсистем.

Речь идет не только о материальном обеспечении и гарантиях экзистенциальной безопасности, но и о нематериальной, духовной компоненте жизни индивида. В таком дискурсе на первый план выходят его уникальность, разнообразные свободы и достоинство. Эти позиции находят выражение в правах и таком их выражении как законодательство, а именно в конституции. В большинстве стран мира этот главный нормативный документа призван служить опорой для конструирования социальной среды в рамках свободного рынка, баланса социальных структур и безопасности наполняющих его индивидов.

То есть, социум является функциональным объектом, который выполняет внешние назначения, происходящие от целей и потребностей индивидов. Высшей формой субъектности, а именно самоцельностью и приоритетом в целеполагании, обладает личность.

Также возможна и другая трактовка этого термина: как самостоятельного субъекта, в который индивид призван интегрироваться. В этой методологической концепции социуму приписываются субстанциальные характеристики, а именно возможность целеполагания и выбор средств к осуществлению намеченного пути. В таком случае становится актуальным термин коллективизма в его негативном ключе.

Происходит подавление индивидуальных различий и стремлений, поскольку акцент делается на групповых интересах и целях. Это может привести к потере личной идентичности и снижению мотивации к личному развитию. Также в социальной структуре, где коллективизм является доминирующим, могут снижаться такие характеристики как инновационность и креативность, поскольку акцент делается на следовании установленным

нормам и правилам. Укрепляется косность и конформность, что может привести к стагнации, отсутствию прогресса или даже к регрессу.

Отметим, что означенные взгляды являются теоретическими моделями высокой степени абстракции. Даже в «полевых» условиях пространства конкретного социума сведение всех явлений невозможно к одному полюсу, поскольку его конструкция имеет свойство неоднородности и разнообразия. Единство и монолитность представляется возможной только в исключительных случаях, которые следует подвергать детальному рассмотрению и анализу на предмет достоверности и истинности.

В современном мире будет актуальна разработка концепций различных видов самоопределения в контексте поиска срединного пути, основанном на сочетании двух означенных выше позиций, которое характерно для данного социокультурного пространства. То есть, формирование диверсифицированного подхода к проблеме профессионального самоопределения, который заключается в поиске баланса между интересами, потребностями индивида и особенностями социума, выработку компенсаторных стратегий при наличии или выявлении дисбаланса.

Ранее упоминалось, что самоопределение человека, как и его более предметное и частное проявление в профессиональном поле, имеет сложную и комплексную структуру. Она основывается на его индивидуальных психофизиологических чертах (врожденных и приобретенных), на повлиявшем на него в прошлом социальном контексте, на социокультурном нарративе, в котором человек осуществляет свое текущее повседневное бытие. Все это составляет общие черты процесса самоопределения каждого индивида, с помощью которых можно описать и наполнить его сущностные характеристики.

Освещение теорий и формирование методологии, которая опирается на уникальность каждого отдельно взятого процесса самоопределения представляется не менее важным. Расширение рационалистической концепции этого феномена, выявляющей его статичный «имманентный

субстрат», во многом может быть основано на подходах, акцентирующих внимание на означенную в начале абзаца проблематику не универсального, а особенного.

Поэтому, рассмотрение профессионального самоопределения и самоопределения в целом представляется неполным без опоры этих феноменов на экзистенциальную и феноменологическую перспективу. Эти философские концепции, проявившиеся наиболее ясно в XX веке, обращают пристальное внимание на индивидуальность каждого человека, на его повседневность и те смыслы, контексты, которые порождаются уникальным существованием каждого человека в мире.

Теоретический аппарат феноменологии во многом восходит к принципам работы сознания. Он позволяет погрузиться в детали процесса самоопределения, в ту глубину, которая недоступна более объективной позиции, линейно интерпретирующей каждый вариант исследуемого феномена. Обнаружение и описание его уникальности и исключительности основано на субъективном методе: на тех переживаниях, личном восприятии и смыслах, которые наполняют человека в выборе профессии.

Стоит отметить, феноменологический подход не является однородным. Термин был введен Гегелем в его работе «Феноменология духа», но наиболее полно развит Эдмундом Гуссерлем. Он считал, что сущность сознания заключается в «вкладывании» смысла в интенциональных актах, и что движение к пониманию вещей ведет не от понятий к ощущениям, а от производных и вторичных смыслов к изначальным [39, 40]. Трансцендентальная феноменология Гуссерля актуализирует «внутренний» аспект бытия человека, рассматривает человека в связи с самим собой, придает особую важность самоисследования и направления внимания «внутри» себя. Связь с другими и остальным миром в контексте этого подхода не представляется первичной, более важное значение имеет совершенствование глубины восприятия действительности, к которой связан человек.

Продолжателями феноменологической традиции выступили М. Хайдеггер, Сартр, Мерло Понти. Однако, деятельность этих мыслителей несколько видоизменила сущность этого подхода. На первый план взошли понимание человека в связи с внешним миром и другими людьми, бытия как существование в мире, выявлении собственной перспективы, через которую мы смотрим на окружающий нас мир и обнаружение локальности этих взглядов. Действительность воспринимается с позиции множества точек зрения [110, 124, 125, 126].

Для становления на феноменологическую позицию и проведение таких углубленных размышлений требует от индивида определенного уровня социально-психологической осведомленности: А. Камю характеризовал его как состояние «пробужденности» [52]. Важным критерием в таком случае является активность разума и воли, раскрывающиеся через определенный уровень социально-психологической просвещенности, в воспитании которой не последнее место занимает система образования. Оно играет ключевую роль в формировании и развитии личности, оказывая значительное влияние на процесс самоопределения человека. Образование предоставляет индивидууму не только знания и навыки, необходимые для успешной интеграции в общество, но и во многом являет собой опору для формирования мировоззрения, ценностей и жизненных приоритетов.

В процессе обучения человек приобретает не только академические знания, но и развивает свои социальные, коммуникативные и творческие способности. Это может способствовать более лучшему пониманию себя, своих интересов и предпочтений, что, в свою очередь, будет способствовать более осознанному выбору жизненного пути и профессиональной ориентации.

Система образования также призвана способствовать формированию у обучающихся критического мышления, умения анализировать информацию и принимать взвешенные решения. Эти навыки необходимы для успешной адаптации в современном мире, где постоянно происходят изменения и появляются новые вызовы. Кроме того, образование может помогать человеку

развивать свою индивидуальность, находить свой уникальный путь в жизни и реализовывать свой потенциал. Оно создает условия для самореализации и самовыражения, что является важным фактором для достижения личного счастья и удовлетворения от жизни.

Однако, в виду значительного инерционного движения, современная система образования во много отстает от научных трендов и тех требований, которые предъявляет индивиду современный мир, избыточной концентрации на узкопрофессиональной специфике образования. В таком ключе важной представляется акцентирование гуманитарной компоненты образовательного процесса, его «гуманитаризации» путем увеличения доли дисциплин о человеке и человечестве в содержании образования, а также в улучшении качества преподавания такого рода предметов [25, 26, 132].

Таким образом, возвращаясь к специфике трансцендентальной и экзистенциальной феноменологии, стоит отметить, что такого рода методология построена на попытке познать себя и окружающий нас мир такими, какие они есть на самом деле, без избыточной интерпретации своего пути через причинно-следственные связи с социумом или природой, а также с позиции своего потенциала и возможностей. Это, в свою очередь, представляется важным в процессе формирования сбалансированного, диверсифицированного подхода к проблеме индивидуального и социального, уникального и общего в специфике процесса самоопределения.

Деятельность человека, его жизнь, есть сложное и комплексное явление, рассмотрение которой через призму «интерпретирующих» методологий социоцентристских концепций может привести к редукции. Феноменологическое направление в философской мысли, а также осмысление микроуровней социального пространства призвано дополнить размышления о феномене профессионального самоопределения и самоопределения в целом.

Комбинирование такого рода подходов позволит оформить более сбалансированную опору, обеспечивающую более точную и адресную помощь как человеку, находящемуся в точке самоопределения, так и обществу, выявляя

недостаточную диверсифицированность его структурных компонентов. Для этого представляется важным подсвечивание актуальные трендов и векторов движения социума путем раскрытия специфики соотношения индивидуального и коллективного, общего и оригинального в социальном пространстве.

Глава 2. Феномен самоопределения в контексте социальных процессов.

2.1 Трансформация феномена самоопределения в условиях глобализации и информатизации

Понятие современности можно трактовать как в ключе исторического периода, так и в контексте норм, практик и установок, возникших на волне Ренессанса и Просвещения и развившихся в последующие времена. Оно охватывает широкий спектр исторических процессов и социокультурных явлений, отражает изменения в социальных отношениях, связанные с развитием капитализма, секуляризацией, модернизацией и становлением постиндустриального общества.

Феномены и тенденции, наполняющие современность, оказывают широкое влияние на индивида и общество, во многом видоизменяя социальные структуры, культурные нормы. Это непременно сказывается на личных жизненных траекториях индивида и облике социальной конструкции в целом. Среди основных факторов, продуцирующих изменения, стоит отметить глобализацию и технологические инновации. Также непременно стоит упомянуть урбанизацию, особенности функционирования экономического аспекта социума и царящего в нем социокультурного нарратива (наличие или отсутствие конкретных социальных институтов, особенности их конфигурации, а также распространенные черты межличностных интеракций и многое другое).

Важным нюансом современности также является широкая доступность информации и развитие цифровых коммуникационных технологий. Это привели к формированию понятия информационного общества, где центральное место занимает информация. Она является ключевым ресурсом, влияющим на системы и подсистемы социальной структуры: образование, производство, культуру и повседневную жизнь человека.

Уточняя мерцающие временные рамки современности, мы определим ее начало периодом после окончания Второй мировой войны. В это время в социально-философской мысли возникают теории и направления, осмысляющие означенную выше специфику бытия в изменившихся условиях. Важно значение также приобретает капитализм. Он стал наиболее распространенной формой организации экономики и значительно видоизменил облик не только экономического, но и социального пространства.

В предыдущих параграфах мы обозначили общетеоретические, основополагающие стороны самоопределения, рассмотрев этот феномен через призму индивидуального и социального. Далее мы рассмотрим этот процесс утверждения себя через выбор с поправкой на означенные выше тенденции, бытующие в современном мире.

Одно из центральных мест в осмыслении современности занимает франкфуртская школа. Она возникла в 1930-х годах и представляет собой критическую теорию, имевшую значимое влияние в сфере социальных наук и философии. Среди ключевых фигур стоит отметить Теодора Адорно, Герберта Маркузе, Макса Хоркхаймера, Эриха Фромма, а также Вальтера Бенямина [4, 5, 15, 70, 71, 121, 129].

Едва ли не центральной темой для этой группы исследователей являлась проблематика избавления и снижения зависимости человека от порабощающих его обстоятельств. Диалектика Гегеля и исторический материализм Маркса явились опорой в этих размышлениях. В некоторых случаях они дополнялись элементами фрейдизма и учения Хайдеггера. Исследователи также акцентировали внимание на том, что в научных работах важное место должно занимать не только описание и объяснение современных феноменов, но и их интерпретация в контексте идей социальной свободы и гуманизма.

Макса Хоркхаймера, немецкого социолога, можно считать едва ли не главным идеологом школы. Его работы отражают эволюцию от анализа социальных процессов в ключе неомарксистского подхода, который

дополнялся психоанализом и социально-философской методологической базой, до формирования критической теории, в которой важное место занимает авторитаризм личности как социокультурный феномен.

Обращаясь к основным положениям, наполняющим теории Макса Хоркхаймера, стоит отнести критику идеологии как коллективных интересов, критику капитализма и теорию действия. Критика идеологии подчеркивает, что она способна исказить мышление индивидов, составляющих коллектив социума, оказать сильное влияние на их взгляды и научные исследования. Критика капитализма указывает на негативные аспекты современной капиталистической системы, включая эксплуатацию и отчуждение.

Теория действия акцентирует внимание на необходимости изменения социальной реальности для улучшения условий жизни людей. Материальные предпосылки по версии этого исследователя не являются произвольными. Они заложены в материальных условиях жизни, которая создается собственными действиями.

Теодор Адорно в некоторых работах выступил соавтором Хоркхаймера: а именно, в труде «Диалектика Просвещения». Одной из центральных идей Адорно является концепция «индустрии культуры», которая описывает процесс производства и распространения нематериальных товаров и услуг в массовом масштабе. Он утверждал, что индустрия стандартизирует и коммерциализирует продукты такого рода, лишая их глубины и подлинности.

Важной частью теории Адорно является критика рациональности и инструментального разума. Он утверждал, что современная наука и техника используются скорее для усиления контроля и манипулирования над людьми, а не для их освобождения и развития. Кроме того, этот философ развивал идею негативной диалектики, которая предполагает, что истинное понимание реальности достигается через отрицание устоявшихся категорий и понятий. Благодаря демонстрации ложности систематического знания, теория позволяет более ясно увидеть противоречия и парадоксы в структуре бытия, скрытые за поверхностными явлениями.

Адорно также разрабатывал концепцию «авторитарной личности», исследуя психологические корни фашизма и авторитаризма в масштабе социума. Он считал, что авторитарная личность формируется в условиях подавления индивидуальных желаний и потребностей, что ведет к подчинению внешним установкам (власти) и принятию ценностей, диктуемых авторитаризмом в широком смысле.

Во многом, опорой в построении концепта авторитарной личности выступили идеи Эриха Фромма, выдающегося немецкого социолога, философа, социального психолога и психоаналитика, одного из основателей неотрейдизма и фрейдомарксизма. В своих трудах Фромм размышлял о негативных последствиях, который принесло увеличение свободы в современном мире. Мыслитель утверждает, что она может стать источником тревоги и одиночества. В виду страха изоляции индивид может стремиться избавиться от нее путем присоединения к авторитаризму, деструктивности или конформности – то есть, к источнику власти, которому сможет подчиняться.

Идеи «радикального» гуманизма и стремление к более «здоровому» обществу проходят лейтмотивом через работы этого автора. Фромм считал, что человек должен быть высшей ценностью, а общество должно быть организовано так, чтобы удовлетворять его потребности и способствовать развитию его личности. По мнению мыслителя, это во многом может быть достигнуто в следствие совершенствования солидарности и сотрудничества в обществе и снижения роли принуждения. То есть, наиболее важным является такой тип межличностных взаимодействий, в котором другие не мыслятся в инструментальном ключе, а воспринимаются как личности.

Изменения в искусстве, его трансформацию в следствие развития технологий рассматривал немецкий философ, теоретик культуры Вальтер Беньямин. В частности, он сформировал понятие «ауры», тем самым подсветив проблематику соотношения подлинника и копии (оригинала и репродукции), а также соотношение элитарной и массовой культур.

Понятие ауры развито Бенямином в эссе «Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости» описывает ауру как не просто атрибут произведения искусства, но и особое свойство восприятия, которое делает объект уникальным и недоступным для прямого присвоения. Также философ радикализирует это понятие, связывая его с утратой уникальности произведений искусства в эпоху их технической воспроизводимости. Он видит в этом процесс, который ведет к смерти ауры и культа искусства, но также и возможность для искусства стать доступным массам, что может способствовать социальным изменениям.

Продолжая идею единичного и массового, еще одним философом, глубоко анализировавшим понятие «массы», является Хосе Ортега-и-Гассет. В своем произведении «Восстание масс» он дает определение этого термина как «всякого и каждого, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, как и все» [93, с. 45–46]. Ортега подчеркивает, что масса – это индивиды, лишённые ориентиров и не способные к созиданию, несмотря на свои потенциальные возможности. Он противопоставляет массу избранному меньшинству, которое, по его мнению, обладает способностью к самосовершенствованию и стремлением к высшим целям.

В концепции массового общества потребительские ценности играют значимую роль, поскольку приобретение товаров становится способом самовыражения и достижения социального статуса. Это может привести к тому, что человек начинает определять себя через материальные вещи, а не через личные качества и духовную сферу (например, гуманизм).

Такое направление поддерживал Гюстав Лебон, известный французский социальный психолог и социолог, антрополог и историк. Во многом фигура Лебона является спорной, поскольку он радикально критиковал все формы социального равенства и революции, связывая достижения цивилизации с деятельностью элиты. Однако, его работа «Психология народов и масс» стала одной из основополагающих в области изучения поведения больших групп людей [60].

Гюстав Лебон утверждал, что в толпе индивиды теряют чувство ответственности и попадают во власть иррациональных чувств, управляемые законом «духовного единства толпы». Его исследования показали, что в толпе человек склонен к утрате индивидуальности, его поведение становится более эмоциональным и иррациональным. Лебон также подчеркивал, что толпа обладает общим разумом, который может подавлять индивидуальные особенности составляющих ее людей.

Феномен массы тесно связан с индустриализацией и становлением постиндустриального общества, поскольку с развитием потребления развивалась и промышленность, усиливалась миграция населения из сельской местности в города. Индустриализация привела к отрыву людей от их корней, традиций и «традиционного» уклада жизни. Возросло функциональное понимание человека, которое основывалось на его деле, образе жизни и располагаемых ресурсах.

Это способствовало формированию массового общества, где индивиды становятся частью больших групп, объединенных общими интересами, идеями или продуктами потребления. Как отмечалось выше, массовизация затронула все сферы жизни общества, включая экономику, культуру, политику и межличностные отношения, приводя к появлению массовых продуктов, массовой культуры и массовым общественно-политическими движениями. Однако, изменения и тренды, которые привнесла индустриализация, также способствовали развитию науки, образования, урбанизации, что благотворно сказалось на качестве жизни и условиях труда.

Деятельность Франкфуртской школы и многих философов и исследователей в военные и послевоенные времена тесно связана с критикой тоталитаризма и связанных с ним идеологий, различных макросоциологических феноменов. Французский журналист, социолог, политолог и философ Раймон Арон сформировал собственную концепцию индустриального общества, которая заметно отличалась от центральной линии размышлений, поскольку имела более индивидуалистическую позицию.

В основе его взглядов лежало признание высокого значения индивида для социума и истории, а также некоторая конфронтация с во многом классическими представлениями о надындивидуальной природе социума, которой придерживались Э. Дюркгейм и последователи его теорий. В своих размышлениях Арон занимал позицию, согласно которой человек есть нечто большее, чем «исполнитель» социального. Важным фактом биографии этого социолога и философа является близкое знакомство с Жаном-Полем Сартром, ярким представителем экзистенциализма [1].

Взгляды Раймонда Арона кристаллизовались в его концепции о едином индустриальном обществе. Согласно ей, капиталистическое и социалистическое общества, несмотря на различия в политических режимах и формах собственности, могут объединиться в единое индустриальное общество под началом капитализма. Он утверждал, что полностью капиталистическое общество существует только в теории, а в реальности капитализм часто приближается к социализму. Также Арон полагал, что прибавочная стоимость, обычно ассоциируемая с капиталистическим производством, присуща и социалистическому обществу, хотя в последнем она возвращается к коллективу, а не к владельцу производства.

Концепция единого индустриального общества Арона во многом стала критикой теории конвергенции, согласно которой капиталистический Запад и коммунистический Восток движутся по направлению друг к другу, а точкой их конвергенции должен стать социализм. Автор концепции считал, что последователи теории конвергенции ошибочно разделяют идею о превосходстве социалистической модели экономики над капиталистической, т. е. плановой над рыночной.

Иными словами, Арон попытался сгладить острые углы капитализма, заявив, что прогресс и экономический рост не должны поглощать гуманистические тенденции. Игнорирование стремлений к снижению неравенства, надлежащей организации рабочих мест, всеобщему улучшению

качества жизни может привести к самораспаду капитализма и разрушению социума как такого.

Современность также наполняет и другой тип общества – постиндустриальное. Д. Белл разработал авторскую концепцию, которая в значительной степени повлияла на размышления о новом типе общества. Теория постиндустриального общества Даниела Белла описывает будущее общество, где информация и теоретические знания становятся ведущими силами, а сфера услуг преобладает над производством [13].

Белл утверждает, что в таком обществе произойдет переход от горизонтальной стратификации к вертикальной, а также возрастание роли интеллектуальных и технократических элит. Он видит будущее общество как деклассированное, где определяющими станут не собственность и финансовое благосостояние, а сфера занятости и другие признаки, атрибуты. Важным аспектом является также идея о том, что благодаря развитию информационных технологий и увеличению роли знаний, классовые конфликты должны снизиться и уйти в прошлое.

Важным аспектом постиндустриального общества Белл видел возникновения нового класса профессионалов и технических специалистов, которые играют ключевую роль в экономике и обществе в целом: ученые, инженеры, аналитики данных. Навыки специалистов такого рода являются необходимыми для функционирования постиндустриального общества, поскольку знания и информация являются в нем едва ли не главной движущей силой прогресса [85].

В постиндустриальном обществе индивидуальность личности была коренным образом пересмотрена. Если ране уникальность человека нивелировалась и сводилась к выполняемым им набором функций, то теперь она играет ключевую роль, поскольку это свойство отражает способность человека реализовывать свой духовный и физический потенциал в новых условиях, предлагаемых обществом. Самовыражение личности в таком типе

общества является значимой ценностью и потребностью, депривация которой не может происходить без последствия для всего общества в целом.

Суммируя взгляды означенных выше мыслителей во взаимосвязи с самоопределением, следует подчеркнуть следующее: с точки зрения критической теории Франкфуртской школы и смежных с ней размышлений, мы можем рассматривать феномен самоопределения и выбора профессии в контексте современных общественных тенденций. Во многом они являются сложными и противоречивыми. Мыслители анализируют, как современное общество через средства массовой информации и популярную культуру оказывает влияние на выбор человека, формирует индивидуальность и, как следствие, сам процесс самоопределения и его результаты.

Мыслители отмечают, что социальная структура во многом является продуктом капиталистической системы и массового общества. В таких условиях критическое осмысление индивидом себя и своего места в обществе имеет наиважнейшее значение. Самоопределение во многом рассматривается с позиции, в которой важно более подробно рассматривать и осмыслять установки, транслируемые такими внешними факторами как средства массовой информации и культура потребления. Это является неотъемлемыми факторами обретения собственной идентичности, которая станет опорой для творческого подхода и самовыражения индивида, которые являются важными компонентами бытия в современности.

С опорой на творчество деятелей Франкфуртской школы, мы можем отметить, что самоопределение тесно связано с понятием негативной диалектики, которая предполагает постоянное отрицание существующего порядка вещей и стремление к истинному самосознанию. Это подразумевает развернутую рефлексию над социальными нормами, ценностями и институтами, которые могут стеснять свободу индивида и препятствовать его самоопределению и самоосуществлению. В свою очередь, возникает проблема поиска баланса между детерминизмом и индетерминизмом в установлении благотворных отношений в контексте индивида и социума, в которых

Это соприкасается с представленной нами в предыдущем параграфе бинарной моделью социальной конструкции, где одной из категорий выступает такая конфигурация социума, в которой он имеет субстанциальные характеристики. То есть, является субъектом, а не производным функциональным объектом, имеющим свое собственное представление о благе и ведущим самоцельный образ жизни. Как и в нашей работе, размышления о важности и поддержке формирования индивидуальности личности, благоприятствование ее выражению и сохранению, а также смягчении последствий увеличившейся изоляции и особенностей позднего капитализма в работах представителей Франкфуртской школы проходит красной линией.

Важными феноменами, отражающим процесс движения общества от одной формы к другой, является модернизация, урбанизация и технологический прогресс. Понятие модернизации отражает переход от более традиционных форм организации (аграрных или индустриальных) к более современным (постиндустриальным). Модернизация заключается в приведении систем и подсистем общества в состояние, согласующееся с теми вызовами и требованиями, которыми располагает современность. Следствием этого является изменение социокультурного нарратива. Возрастает секуляризация, меняется структура и содержания образования, появляется множество новых внутриличностных ориентаций и характеристик, направленных на ориентацию и освоение расширяющихся социальных горизонтов [137].

Стоит отметить, что существует процесс, являющийся антонимичным модернизации – антимодернизм. Если модернизация является аналогом прогресса и заключается в улучшении функциональности социальной структуры путем приведения ее в соответствие с современными и передовыми взглядами, то антимодернизм заключается в централизации процессов, в основе которых лежат уже сложившиеся, присущие социуму характеристики. Избыточный консерватизм, отсутствие баланса в восприятии нового и свойственного может затруднять возможность инновации, приводить

социальную систему в состояние косности, снижать качество жизни индивидов.

Урбанизация отражает процесс увеличения роли городов, городской культуры и отношений в развитии общества, а также рост численности городского населения по сравнению с сельским. Этот процесс начался еще в древности, но особенно активно он стал развиваться в XIX – XX веках. Этому процессу свойственны увеличение доступа к основным услугам и увеличение автономности индивида. Как следствие, увеличивается его изоляция и одиночество, поскольку нарастает его отрыв от общины. Также существует ложная урбанизация, согласно которой при миграции в городскую местность не происходит увеличение благосостояния индивида путем включения его в более экономически и социально развитую структуру.

Современные технологии оказывают значительное влияние на человека, изменяя способы взаимодействия с окружающим миром и представления о себе. Они предоставили новые возможности для самовыражения, обучения и профессионального развития, что непременно отражается на бытии индивида. Технологии также расширили доступ к информации, увеличивают коммуникационный потенциал и позволяют с большим успехом реализовываться в различных сферах деятельности. Это во многом способствовало индивидуализации и концентрации на собственном стиле жизни, что позволило человеку выбирать свой путь, воспринимая более широкий пласт социокультурного материала [8].

Во многом это стало возможно благодаря еще одному аспекту развития технологий: увеличению эффективности труда и ускорению производственных процессов. Искусственный интеллект и интернет вещей позволили автоматизировать многие рутинные задачи, что привело к повышению производительности и снижению затрат.

Глобализационные процессы также являются важным фактором, детерминирующим жизнь индивида и функционирование структурным компонентом социума. Этот термин отражает процесс усиления взаимосвязей

и взаимозависимости между различными странами и культурами. Этот процесс охватывает все сферы человеческой деятельности, включая экономику, политику, культуру и социальные отношения. Глобализация способствует распространению разнохарактерных идей, ценностей и норм поведения, а также обмену товарами, услугами и технологиями между разными странами. Она также ведет к унификации стандартов и правил в различных областях, таких как образование, здравоохранение, экология и права человека [67].

В виду этого может возрасти фактор разнообразия в обществе. В свою очередь, разнообразие является ценным ресурсом, поскольку оно способствует инновациям, развитию и адаптации к изменяющимся условиям. В разнообразии заложен потенциал для создания новых идей, технологий и культурных достижений. Оно позволяет обществу быть более устойчивым и гибким, способным адаптироваться к различным вызовам и изменениям.

Разнообразие в обществе включает в себя различия в культуре, языке, религии, возрасте, поле, интересах и многих других аспектах. Это разнообразие обогащает социальную жизнь, способствует обмену знаниями и опытом между людьми, а также стимулирует развитие межкультурного взаимопонимания и сотрудничества. В виду этого поддержка разнообразия, которая во многом основана на совершенствовании традиций толерантности и уважения к социальному многообразию, позволяет максимизировать потенциал этого ресурса для прогресса в обществе.

В связи с этим необходимо упомянуть понятие диверсификации и ее значение для совершенствования социального пространства. В данном контексте диверсификация раскрывается стремление к формированию баланса между всеми структурными компонентами общества. Центральное место в этом процессе занимает поддержка и укрепление как можно большего числа функциональных элементов социума, а также снижение несбалансированной концентрации ресурсов.

Диверсификация играет важную роль как на уровне личности, так и в более масштабных макроструктурах социума. Интенция на диверсификацию может создать более справедливые условия, которые будут способствовать защите интересов каждого индивида, повышая качество его жизни. В свою очередь, это непременно отразится на для устойчивого развития общества и противостояния кризисным явлениям. Высокий уровень диверсифицированности социальной структуры позволяет обществу более эффективно справляться с встречающимися угрозами и кризисами, увеличивать результативность мер, направленных на смягчения их последствия [136].

Разнообразие, неравномерность, царящие едва ли не в любом социуме, можно выразить через концепцию индустриальных и постиндустриальных ценностей. В обществе один из этих типов занимает лидирующее, но не всецелое положение. Один тип всегда в той или иной степени будет сосуществовать с другим, что определяет необходимость сбалансированной поддержки интересов нескольких групп. В противном случае неизбежно будет формироваться депривация потребностей и интересов широких групп индивидов, что приведет к деструкции социального пространства и снижения качества жизни индивидов.

Таким образом, современность предъявляет высокие требования к личности, стимулируя ее к постоянному развитию и самосовершенствованию. Это, в свою очередь, оказывает значительное влияние на процесс самоопределения личности. Социальные изменения, связанные с различными тенденциями: экономические реформы, развитие технологий и глобализации, приводят к появлению новых культурных ориентиров и ценностей. Человек сталкивается с необходимостью самостоятельного выбора своего жизненного пути в столь сложно организованном социальном-пространстве, что требует высокой степени ответственности и инициативы, регулярного переосмысления своего места в мире, гибкой адаптации к меняющимся требованиям действительности.

Важную роль в этом процессе играют образовательные учреждения, которые должны не только предоставлять знания, но и формировать универсальные компетенции, необходимые для успешной адаптации к современным условиям. Поскольку развитость технологий значительно увеличила доступ индивида к информации, то система поддержки самоопределения, в том числе и профессионального, требует пересмотра.

В советское время считалось, что едва ли не центральное место в структуре помощи выбору профессионального пути должно занимать предоставление информации о сущности и специфике профессий [7, 34, 80, 89, 115, 117, 135]. В наше время электронная среда интернета и чат-боты, основанные на искусственном интеллекте и нейросетях, способны во многом обеспечить такую возможность без необходимости задействования человеческих трудовых ресурсов. Также стоит отметить, что с большей долей вероятности данные, предоставленные таким образом, будут более актуальны, поскольку виртуальная коммуникационная среда представляется более гибкой, нежели институциональная образовательная среда.

Краткосрочные тесты и опросы, пытающиеся выявить склонности индивида или наличие определенных способностей, на данный момент также занимают важное положение в схемах профессиональной ориентации и помощи в выборе. Познание индивидом себя и окружающих, а также конкретной социальной структуры и глобального пространства требует наличия углубленной социально-психологической осведомленности личности. Самоанализ представляется сложным процессом, требующим глубокого погружения в собственные мысли, чувства и поведение, а также преодоление ограничений, вызванными свойствами восприятия, мышления и накопленного опыта.

Несомненно, тестирования и опросы могут иметь положительное влияние на процесс выбора профессии. Однако, их в значительной степени следует дополнять широкой и комплексной работой по выработке навыков саморефлексии и развития социальной эрудиции и социального интеллекта,

поскольку выбор профессии есть не только выбор деятельности, но и выбор места в социальной иерархии, которому будет свойственен ряд определенных характеристик.

2.2 Профессиональное самоопределение молодежи как ключевое звено в структуре самоопределения

Профессиональное самоопределение, как и самоопределение в целом, испытывает серьезное влияние возраста, в котором находится конкретный индивид. Важным параметром является зрелость как достижение возможности принять ответственность за свою жизнь, совершить осознанный выбор и действовать в соответствии с ним. В контексте гуманистической психологии зрелость не зависит напрямую от биологического возраста индивида. Она скорее восходит к уровню самоактуализации и качеству способности к самовыражению [72].

Поскольку самоопределение есть динамический процесс, который может продолжаться на протяжении всей жизни, то каждый возрастной этап вносит свои особенности и вызовы. Одним из авторитетнейших специалистов в области специфики развития и становления человека является Шарлотта Бюлер. Она была одним из лидеров гуманистического направления в психологии и ее исследования оказали значительное влияние на развитие психологии, особенно в области изучения жизненного пути и индивидуального развития.

Бюлер также разработала классификацию пяти основных фаз жизненного пути человека, основываясь на состоянии самоопределения. Это позволило глубже понять динамику развития личности и ее взаимодействие с окружающим миром [142]. Первый период ограничивается рамками рождения и достижения 16-20 лет. Этот отрезок временной отрезок Бюлер выносит за пределы жизненного пути.

Второй период: от 16-20 лет до 25-30 лет. Это этап, когда человек пробует себя в различных видах деятельности. Здесь в большинстве случаев происходит получение специализированного образования в колледжах и вузах позволяет. В идеале, человек также рассматривает себя в различных сферах через стажировки и волонтерство. Третья фаза (С 25-30 лет до 45-50 лет) характеризуется тем, что здесь человек с большой долей вероятности уже обретает свое призвание или постоянное профессиональное занятие, создает семью. Два крайних периода: от 45-50 лет до 65-70 лет и от 65-70 лет в исследованиях Бюллер характеризуются тем, что человек завершает свою профессиональную деятельность, из семьи уходят взрослые дети, происходит закономерное подведение итогов.

Также Шарлотта Бюллер выделяла четыре основные тенденции личности, которые определяют путь человека к самоосуществлению: стремление к удовлетворению жизненно важных потребностей, адаптация к объективным условиям внешней среды, творческая экспансия как выражение жизненной активности и установление внутреннего порядка. В размышления о взаимодействии индивида с внешней средой Бюллер опиралась на сформированную Людвигом фон Бергаланфи теорию открытых систем.

В этой концепции процесс взаимодействия рассматривается как процесс обмена информацией, энергией и материей между системой (человеком) и окружающим миром. Эта теория подчеркивает, что система постоянно адаптируется к изменениям во внешней среде, стремясь сохранить свою стабильность и целостность. Теория открытых систем Бергаланфи помогает понять, как человек взаимодействует с внешней средой на различных уровнях: физическом, эмоциональном, социальном и других. Она подчеркивает важность обратной связи между человеком и окружающей средой, которая позволяет системе (человеку) корректировать свое поведение и адаптироваться к новым условиям [18].

Стоит отметить, что молодость нередко ассоциируется с активным поиском и экспериментами. Зачастую, именно в этот период индивид впервые

сталкивается с необходимостью выбора профессиональной деятельности, в то время как более старшие возраста характеризуются углублением профессиональных знаний и навыков, стремлением к карьерному росту и самореализации, подразумевающей поиск нового и изменения сложившегося положения.

Организация Объединенных Наций (ООН) определяет возраст молодежи как лица в возрасте от 15 до 24 лет. Такие возрастные границы были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 1981 году. Важно отметить, что в контексте прав человека, согласно Конвенции ООН о правах ребенка, детьми считаются лица до 18 лет. Российское законодательство определяет молодежь как индивидов в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

В силу невысокой степени автономности этой социально-демографической группы, молодежь является одной из уязвимых социальных групп. Поддержка ее становления играет ключевую роль в общественном развитии, поскольку в этом возрастном периоде возможно формирование опоры, способной помочь на дальнейшем жизненном пути. Качественное и распределенное во времени сопровождение в выборе жизненного пути, создание условий для самореализации и обеспечение доступа к качественному образованию и профессиональной являются влиятельными факторами в этом процессе.

Не менее важен тот факт, что становление каждого поколения происходит в разных социально-экономических условиях, культурных контекстах и технологических реалиях, что формирует уникальные взгляды, ценности и приоритеты, которые свойственны конкретным возрастным когортам. Такие различия могут в том числе влиять на выбор профессии, жизненные цели и способы достижения успеха. Специфика различий индивидов, составляющих конкретные поколения, также может раскрываться в таких противоположных ценностных спектрах как ценностей самовыражения и самовыражения, традиционные и секулярно-рациональные.

Иными словами, коллектив индивидов, наполняющий социум, не представляется однородным. Каждый человек во многих аспектах является неповторимым и самоцельным субъектом, которому присуща индивидуальность и уникальность в способе существования в мире. В свою очередь, социум, как всякая окружающая индивида среда во многом направляет и формирует индивида, что проявляется в характере ценностей, убеждений и целей.

На всех обозначенных возрастных этапах человек сталкивается с самыми разнообразными задачами, что определяет акцентуацию поиска элементов структуры самоопределения, которые являются универсальными. В виду этого, сознательность и разумность человека, его способность осознанно проживать бытие в контексте самоопределения представляются ключевыми и опорными.

Такие свойства не только дополняют диалектическое взаимодействие биологического и социального в человеке и позволяют ему анализировать свои действия, мысли и чувства, а также окружающий мир. Это помогает формированию собственного мировоззрения и жизненных приоритетов. Способность осознанно проживать бытие помогает человеку в некоторых границах очерчивать свой путь, принимать решения и нести за них ответственность.

Специфика взаимодействия биологического и социального в человеке проявляется в том, что биологические факторы (гены, физиологические особенности) влияют на формирование личности, но при этом социальные факторы (воспитание, образование, культура) также играют важную роль и оказывают детерминирующее воздействие. Осмысление этих двух факторов происходит в русле биологизаторских и социологизаторских подходов.

Первое рассматривает индивида как биологическое существо, чьи формы активности и поведение могут быть объяснены через биологические потребности и аспекты (инстинкты и рефлексy, наследственность, экологические стимулы и др.). Во втором направлении центральное место

занимает социальный контекст и специфика взаимоотношения индивидов через нормы, институты, различные культурные практики и разнородные интеракции. Освещению этого направления были посвящены предыдущие параграфы.

В контексте биологизма стоит упомянуть направление фрейдизма. Его основатель считал, что личность состоит из трех основных компонентов: Ид (инстинкты и желания), Эго (рациональное начало) и Супер-Эго (совесть и моральные установки). Самоопределение в его теории тесно связано с процессом интеграции этих компонентов и поиском баланса между внутренними потребностями и внешними ограничениями [107].

Зигмунд Фрейд подчеркивал роль бессознательного в формировании личности и поведения, считая, что многие наши действия и выборы определяются неосознаваемыми мотивами и желаниями. Самоопределение в рамках фрейдизма рассматривается как процесс осознания и принятия своих глубинных желаний и стремлений, а также нахождения способов их реализации в соответствии с социальными нормами и ожиданиями.

В биологизаторском направлении видную нишу также занимает бихевиоризм. Через призму этого течения самоопределение человека можно рассматривать в контексте его поведенческих реакций на внешние стимулы. Бихевиоризм акцентирует внимание на изучении наблюдаемого поведения и его модификации через систему подкрепления и наказания. Согласно этому подходу, поведение человека формируется на основе прошлого опыта и текущих условий окружающей среды. Самоопределение в данном случае может быть интерпретировано как способность индивида выбирать и формировать свое поведение на основе усвоенных реакций и стимулов, с которыми он сталкивается в жизни. Это включает в себя выбор определенных моделей поведения, которые приводят к желаемым результатам, и избегание тех, которые вызывают негативные последствия.

Хотя в контексте бихевиоризма, идея самоопределения человека не является центральной темой, поскольку основное внимание уделяется

внешним стимулам и реакциям на них. Тем не менее, некоторые бихевиористы, например, Эдвард Толмен, внесли вклад в понимание самоопределения через концепцию «когнитивного бихевиоризма» или «целевого бихевиоризма». Толмен утверждал, что помимо классического принципа «стимул-реакция», важно учитывать внутренние процессы, такие как цели и ожидания, которые влияют на поведение [151].

На наш взгляд, экзистенциальная перспектива триалектично дополняет означенные выше фундаментальные основы человеческой сущности, наиболее ярко подсвечивая ряд присущих только человеку данностей: смысл, призвание, бессмысленность и абсурд, ответственность, одиночество и многое другое. Способность к рассуждению помогает человеку находить баланс между этими двумя аспектами, что способствует более гармоничному формированию личности. В таком случае раскрывается важность феномена самодетерминации, поскольку именно он позволяет человеку ощущать и реализовывать свободу выбора в своем поведении и жизненных решениях. Более полно эта проблематика раскрывается в направлении экзистенциального анализа, одними из основоположников которого выступили Медард Босс и Людвиг Бинсвангер [38, 62].

Медард Босс в своих работах утверждает нераздельности бытия-в-мире и человеческого восприятия. Он подчеркивает важность осознанности и разумности индивидов, поскольку без этих компонентов восприятия нет и окружающей действительности. Человек не имеет существования, отдельного от мира, и мир не имеет существования, отдельного от конкретного индивида. Именно центрация важности существования того, кто «высвечивает» сущее является одним из основных аспектов размышлений этого ученого. Стоит подчеркнуть, что становление Босса происходило под влиянием группы влиятельных делителей того времени. У многих из М. Босса обучался лично: З. Фрейд, О. Блейлер, К. Хорни, К. Гольдштейна, К. Юнг, М. Хайдеггер.

Людвиг Бинсвангер, выдающийся швейцарский психиатр, также оказал значительное влияние на Босса. Основываясь на идеях Фрейда и Хайдеггера,

Бинсванегр сформировал одно из центральных понятий для экзистенциального анализа – миропроект. В философско-антропологическом ключе миропроект означает форму, соединяющую человека и мир, в котором он живет. Эта форма представляет собой выражение индивидуального способа бытия-в-мире, который развивается через определенные модусы выражения и действия.

Существенной опорой этого понятия выступает проектная ориентированность на будущее. Миропроект является динамичной конструкцией, которую человек способен трансцендировать и расширять его. Также возможна ситуация, когда человек, вместо того чтобы позволять окружающей действительности быть, погружается в свой собственный мир, который формирует его собственное восприятие.

Во многом, опорой размышлениям Бинсвангера выступили работы М. Хайдеггера, еще одного яркого представителя экзистенциальной мысли. У этого философа присутствует схожий по значению термин – бытие-в-мире. Однако, «миропроект» Бинсвангера и «бытие-в-мире» Хайдеггера обладают рядом некоторых различий. Понятие Бинсвангера фокусируется на индивидуальном способе бытия-в-мире, подчеркивая феноменологическую уникальность каждого человека и его жизненного пути. В то время как Хайдеггер рассматривает бытие-в-мире как более онтологическое, универсальное условие человеческого существования.

Миропроект акцентирует внимание на конкретных формах этого бытия, которые образуются под влиянием индивидуального опыта и отношений с другими людьми. Также он включает в себя идею о том, что человек всегда уже находится в рамках своего индивидуального миропоекта и подчеркивает важность темпоральности (будущего) в формировании человеческого бытия, в то время как Хайдеггер уделяет большее внимание настоящему моменту и его связи с прошлым и будущим. Эти различия отражают разные подходы к пониманию человеческого существования и его места в мире.

Значимую долю размышлений Бинсвангера также занимает размышление о дифференциации окружающей человека среды. Он выделял несколько миров: едва ли не самым главным признавался «mitwelt» – социальный мир, представляющий собой сферу отношений между людьми. В этом мире человек взаимодействует с другими людьми, формирует социальные связи и участвует в общественной жизни. Именно он играет ключевую роль в формировании миропроекта индивида, поскольку через социальные взаимодействия человек обретает понимание себя и мира вокруг.

Также разделение осуществлялось на «umwelt» и «eigenwelt». Первый включает в себя физический мир: природную среду и материальный мир в целом. Это мир, который человек воспринимает через свои органы чувств и в котором он действует. Второй термин означает субъективный мир самовосприятия. Этот мир связан с отношением человека к самому себе, его самосознанием и самоидентификацией. Эта разновидность является основой, на которой строятся отношения человека с физическим и социальными мирами.

Заслуживает внимания и тот факт, что в более «классическом» экзистенциализме общество рассматривается скорее как препятствие для подлинного существования, а не как источник поддержки или вдохновения. А именно, Жан-Поль Сартр акцентирует внимание на свободе и ответственности человека, утверждая, что человек сам создает свою сущность через свои действия. Он подчеркивает негативную сторону коммуникации: в процессе социализации и адаптации к обществу эта свобода ограничивается. Общество навязывает человеку определенные роли и обязанности, тем самым лишая его возможности полностью реализовать свой потенциал и подлинно проявить себя.

С другой стороны, Бинсвангер фокусируется на понимании человеческого существования как «заботы», подчеркивая важность будущего и трансцендирования собственных границ. Его теория скорее направлена на понимание человека в его целостности, включая его отношения с миром и другими людьми. В отличие от Сартра, Бинсвангер видит возможность

подлинного существования, связанного с открытостью будущему и способностью к самодетерминации.

Необходимо отметить, что Людвиг Бинсвангер, развивая экзистенциальный анализ, критиковал учение Фрейда за его фокус на биологическую природу влечений и инстинктов, механизмирующих взаимодействие индивидов. Бинсвангер утверждал, что важно рассматривать человека в контексте его отношений с другими людьми и самим собой, то есть в структуре бытия-в-мире. Он подчеркивал, что экзистенциальный анализ должен быть направлен на феноменологическое исследование конкретного человеческого существования, а не на интерпретацию бессознательного через призму биологических влечений.

Означенные выше положения во многом могут считаться сходными с другим философским направлением: персонализмом. Важными чертами этой линии размышлений представляется мышление личности как первичной творческой реальности и высшей духовной ценности. Он отличается от индивидуализма (на который в большей мере опирается экзистенциализм) тем, что подчеркивает важность межличностных отношений и взаимосвязей между личностями. Представители персонализма отмечают, что личность всегда живет в мире, населенном другими личностями, и нуждается в проявлении своей индивидуальной специфике во вне.

Заслуживает внимания и внутренняя неоднородность персонализма, основанная на его взаимодействии с идеализмом, реализмом, экзистенциализмом, индивидуализмом. Также существуют направления в персоналистской мысли, опирающиеся на атеизм и христианство. В контексте работы особую важность представляет концепция диалогического персонализма, который акцентирует внимание на коммуникации и диалоге как основе для формирования личности. Представителями такой формы персонализма являются М. Бубер, М. Недонсель, Н. А. Бердяев, М. М. Бахтин [12, 16, 27, 88].

В размышлениях о специфике взаимоотношений (с другим и самим собой) Бинсвангер был более близок к теориям Мартина Бубера. Этот немецкий и израильский философ-экзистенциалист, персоналист вводит понятие диалога как способа бытия человека, в котором преодолевается одиночество и отчужденность.

Он различает два типа отношений: «Я-Оно» и «Я-Ты». В первом случае мир предстает перед человеком как набор объектов, в то время как в отношениях «Я-Ты» устанавливается живая сопричастность, где другой воспринимается как уникальное существо, с которым можно установить глубокий диалог. Бубер также выделяет три сферы диалогических отношений: жизнь с природой, с людьми и с духовными сущностями, подчеркивая, что диалог возможен во всех этих сферах.

Персонализм во многом является смежным экзистенциальной перспективе. Оба этих направления центрируют индивидуальность индивида, его свободу и выбор, а также специфику массового общества, располагающего к утрате собственной идентичности. Во многом они отвергают крайние формы детерминизма, утверждая, что человек сам способен определяет свою судьбу. При этом актуализируют важность межличностного взаимодействия. Также общим в этих направлениях является критика крайних позиций рационализма и объективизма классической философии, поскольку их концептуальная основа не затрагивает многие фундаментальные иррационалистические положения, что приводит к неспособности целостного отражения человеческого существования.

Однако, два означенных направления имеют и ряд концептуальных отличий. Едва ли не самое основное из них кроется в отношении к религии. Персонализм часто имеет религиозную основу и стремится к интеграции веры и разума. Экзистенциализм же, напротив, часто более атеистичен в своих положениях и скорее подчеркивает абсурдность, «холодность» существования и бытия в целом. Понимание свободы в персонализме и экзистенциализме также не представляется единым: персонализм видит свободу в ее творческом

понимании, а именно, как возможность самореализации и самосовершенствования. Экзистенциализм, пытаясь укрепить внутреннюю свободу индивида, все же считает свободу бременем, которое восходит к ответственности за выбор и последствиям этого выбора.

Еще одной позицией, не представляющей согласованной, является вопрос о специфике влияния социума на личностное поле индивида. В персонализме часто подчеркивается социальная природа человека и важность коммуникации как диалога, формирующего личность и одновременно проявляющего его творческое начало. Экзистенциализм же более индивидуалистичен и в этом направлении можно встретить положения, критикующие социальный аспект бытия за подавление индивидуальности, центрируя индивидуальный духовный поиск, основанный на феноменологическом представлении об уникальности личности.

Однако, первичным фактором, предваряющим осмысление индивидом своего существования, стоит обозначить уровень развития способностей и навыков, обеспечивающих комплекс «высших» характеристик человека. Акцентуация процессов гуманитаризации и социокультурной просвещенности в системе образования призвано способствовать этому процессу, но в наше время мы можем наблюдать обратную ситуацию: баланс прикладного и общекультурного в образовательном процессе отсутствует, что привело к утрате подлинной фундаментальности.

Дисбаланс специализированного (профессионального) и гуманитарного блоков в общей структуре знания человека может привести к ситуации, когда индивид становится профессионально компетентным, но лишенным духовности и способности к критическому мышлению. Это связано с тем, что гуманитарные дисциплины способствуют развитию эмпатии как восприятия другого человека и его ценностей, понимания культурных и социальных контекстов, что важно для формирования целостной личности. В то время как прикладные дисциплины фокусируются на конкретных навыках и знаниях, необходимых для выполнения узкого круга специализированных задач.

Современное постиндустриальное общество, а также индустриальное общество, находящееся в переходном периоде, актуализируют эту проблематику в следствие ряда причин. Едва ли не основной акцент делается на развитии и использовании новых технологий, научных исследований и инноваций, достижения устойчивого развития в различных общественных сферах. Постиндустриальное общество стремится к повышению качества жизни, что включает в себя улучшение здравоохранения, образования, социального обеспечения и других аспектов.

Как и все сложные интеллектуальные процессы, создание принципиально нового и достижение прорывной инновационности во многом опирается на нестандартные решения проблем. Помимо высокой профессиональной компетентности, такой процесс требует от индивида углубленного понимания себя, своего места в мире, а также возможности к аутентичному существованию. Это понятие раскрывается как способности человека оставаться собой вне зависимости от внешних обстоятельств, что лежит в основе оригинального и новаторского мышления. Также гуманитарные дисциплины также способствуют развитию творческого начала индивида, знакомя и приобщая его к достижениям человеческой культуры и тому социокультурному нарративу, который они продуцируют.

Также важной проблематикой является освещение влияния долгих космических (межпланетных) полетов, квантовых вычислений и квантового интернета, трансгуманизма и киборгизации, генетических модификаций и редактирования генома, нейроинтерфейсов и мозговых имплантатов, цифрового бессмертия и загрузки сознания, нанотехнологий и нанороботов на природу и духовную сущность человека, и как следствие, на процесс самодетерминации и самоопределения (в том числе и профессионального).

Также стоит отметить, что нарастающая роботизация и автоматизация производственных процессов во многих отраслях, несомненно, окажет серьезное влияние на структуру занятости в будущем. Развитие социально-психологической осведомленности индивида может оказать благотворное

воздействие и смягчить последствия такого тренда. В таких условиях, вероятно, будет увеличиваться ценность профессий, ориентированных на высокую техническую квалифицированность, а также профессий, имеющих высокую ориентированность на человека. Второй профессиональный спектр подразумевает широкое и прямое взаимодействие с другими людьми, которое и опирается на социокультурную просвещенность индивида.

С другой стороны, в индустриальных обществах, где основной вес в ценностном спектре социума занимает индустриальная рациональность, проблема совмещения гуманитарного и специализированного в человеке и образовании может не находиться на повестке, поскольку человек мыслится в функциональном контексте: в соответствии с ограниченным набором умений и навыков, которые требуются для выполнения конкретного вида деятельности.

В предыдущих параграфах мы рассматривали неоднородность нашего общества, основанную на центр-периферийной модели развития, и глобального (в следствие разной степени модернизации). В условиях, когда центр (или общества, находящиеся на авангарде прогресса) агрегирует все виды ресурсов и капитала (в том числе человеческого), что продуцирует сертификационное неравенство и усиливает неравномерность внутренней структуры социума, формируются дополнительные факторы, усиливающие давление на самоопределение, в том числе профессиональное.

Таким образом, размышления о возрасте, поколенческих разницах в ценностных спектрах, а также концепции индустриального и постиндустриального общества актуализируют проблематику разнообразия процесса самоопределения. Это апеллирует к концепции диверсификации социального пространства, изложенной ранее, поскольку его благоприятствование нуждам индивидов представляется важной функциональной характеристикой, влияющей в том числе и на прогресс.

Специфика самоопределения представляется в высшей степени междисциплинарной, раскрывающейся через пары диалектичных пар:

биологизм – социологизм, коллективизм – индивидуализм, рационализм – иррационализм. Означенные направления занимают важнейшее место в исследовании профессионального самоопределения как комплексного и многогранного феномена. Однако, если биологизм, коллективизм, рационализм составляют опору этого процесса, то социологизм, индивидуализм и иррационализм придают ему гуманистическую окраску, наполняя его более многогранным смысловым содержанием.

Экзистенциализм и персонализм, принадлежащие к группе направлений социально-философской мысли, рассматривающие качества и характеристики, присущие исключительно человеку. Они опираются на номенклатуру парадоксов существования человека, что делает их ценными инструментами в контексте исследования самоопределения как многогранного процесса, обусловленного комплексом биологических, социальных и самодетерминирующих факторов.

Экзистенциальные, персоналистские и феноменологические направления в социогуманитарной мысли затрагивают иррационалистическую, субъективную и индивидуалистическую сторону сущности человека. Это позволяет принять во внимание важность интуиции, чувств и внутренних убеждений в принятии решений, а также возможность поиска индивидом собственный путь, принимать решения, основанные на собственных ценностях и интересах, а не на ожиданиях общества или внешних факторах.

Также расширение понимания процесса самоопределения у индивида через призму иррационалистических и индивидуалистических концепций может стимулировать этот процесс, указать на альтернативные пути познания себя и мира, подчеркнуть важность личной свободы и независимости в принятии решений. Это, в свою очередь, представляется актуальным в свете ускоряющегося научного прогресса, привносящие прорывные инновации в бытие все большего количество индивидов.

2.3. Идеал человека сквозь призму представлений о профессиональном самоопределении.

Механизм самоопределения представляется многокомпонентным и многофакторным феноменом, основывающимся на комплексной взаимосвязи биологических, психологических, социальных и духовных аспектов человеческой сущности. Важными детерминантами этого процесса выступают рефлексия, самоидентификация и самодетерминация, поскольку они позволяют индивиду осознавать себя как субъекта, способного к самоанализу мыслей, чувств и действий, что и в определенных пределах наделяет каждое индивидуальное существование самобытностью и суверенностью.

В тоже время, принадлежность к разнообразным социальным группам, культурам и общностям, а также разнородные процессы, разворачивающиеся в окружающем человека мире, значительно опосредуют его личность, неизбежно оставляя след в структуре самоопределения. Формируя мировоззрение и характер межличностных взаимодействий, они во многом определяют границы, в которых индивид конструирует и осуществляет свой жизненный путь.

Тем не менее, человек – это существо, способное и действовать независимо от внешних факторов, реализуя свой собственный смысл. Характер этого процесса может происходить как в виде прямого сопротивления, так и в форме адаптации. Формирование компромисса и баланса в точке пересечения многоаспектной реальности, туго свернутой в сущности человека и во многом проявляющейся в самоопределении как навигации по жизненному пути, может способствовать гармонизации внутриличностных и межличностных процессов.

Поиск срединного пути, совершенствование договороспособности, а также умений работы с информацией может благоприятствовать инновационной компоненте общества: баланс предпринимательской свободы, социальной справедливости, национальной конкурентоспособности и высокая

гуманитарная и профессиональная просвещенность индивидов может позволить направить механизм развития общества к прогрессу. Это представляется важным в условиях значимой атомизированности российского общества и курса на суверенитет, а также в смягчении влияния различных видов отчуждения.

В связи с этим, размышления о концепциях идеала человека, способного проживать смыслонаполненную жизнь в означенных выше обстоятельствах представляются необходимыми. Важно отметить, что поиск идеала – процесс, не подлежащий окончательному завершению. Представления об идеале человека постоянно меняются и развиваются вместе с обществом, культурой и научными достижениями, могут существенно разниться от человека к человеку. Пример совершенного человека формируется под влиянием различных факторов, таких как мораль, религия, философия, искусство, наука и другие модусы и тренды, наполняющие общественный дискурс.

В античной философии тема идеала человека проходит красной линией через многие направления. Натуралистическая концепция рассматривала человека как часть природы, состоящую из тех же элементов, что и окружающий мир. Например, Фалес считал, что человек состоит из воды, а Демокрит – из атомов. Понятие души у натурфилософ являлась одной из центральных и мыслилось наравне с другими частями тела, инициирующих движение и активность.

Антропологический подход, представленный Сократом, акцентировал внимание на внутреннем мире человека, его душе и нравственности. Сократ также ввел понятие «заботы о себе», подчеркивая важность самопознания. Софисты и эпикурейцы уже в те времена подчеркивали ценность человека как личности, его свободу и право на счастье. Социологизаторский подход, выраженный Платоном и Аристотелем, рассматривал человека как социальное существо, чья сущность раскрывается через участие в общественной жизни и развитие интеллектуальных и моральных добродетелей.

В античности идеал самоопределения, в том числе и профессионального, был тесно связан с понятием калокагатии, объединявшем в себе стремления к воспитанию физических и нравственных достоинств. Этот идеал предполагал гармонию между внешним и внутренним миром человека, его физическое совершенство и высокие моральные качества. В Древней Греции идеалом профессионального самоопределения считалось достижение гармонии между личными способностями и общественными потребностями. Считалось, что каждый человек должен найти свое место в обществе и заниматься тем делом, к которому у него есть наибольшие способности. Это могло быть связано с военной службой, политикой, искусством или любой другой сферой деятельности.

Это тесным образом соприкасается с понятием счастья человека. Достижение такого состояния является важной линией размышления у античных философов. Счастье является сложным и многогранным понятием, включающим в себя комплекс разнородных аспектов бытия человека. Аристотель определял счастье как «деятельность души в полноте добродетели», подчеркивая важность морального совершенства и добродетельной жизни в целом [111].

Эпикурейцы видели счастье в удовольствии и избегании страданий. Стоики считали, что счастье достигается через принятие судьбы и жизнь в согласии с природой. В современном мире счастье может раскрываться как субъективное ощущение благополучия, включающее в себя значимую удовлетворенность жизнью и чувство смысла, которое возникает при реализации и проживании значимого. Более предметными факторами являются социальные связи (интеграция), финансовую стабильность, здоровье и др.

В средневековом обществе идеал человека был тесно связан с различными аспектами религиозной жизни. Центром в образе идеала человека в этот период было стремление к святости и духовному совершенству через каноничные практики. Святой считался образцом для подражания, поскольку

он достиг близости к Богу. Средневековое общество было глубоко религиозным, вера играла центральную роль в жизни каждого человека. Идеал человека включал в себя такие качества, как смирение, благочестие, милосердие и верность Богу. Эти качества считались необходимыми для достижения спасения души.

Кроме того, в средневековом обществе большое значение придавалось рыцарским ценностям, таким как честь, доблесть и служение. Согласно поэтическим текстам, рыцари были защитниками слабых и угнетенных, а также хранителями порядка и справедливости. Эти ценности также отражали идеал человека, стремящегося к благородству и служению другим, поскольку рыцарский титул нередко являлся наградой монарха за государственную службу и предписывал определенный кодекс поведения. Таким образом, идеал человека в средневековье был многогранным и включал в себя как духовные, так и светские аспекты. Он подчеркивал важность веры, добродетели и служения, а также стремление к совершенству и спасению души.

В Средние века многие философы и теологи размышляли об идеале человека, основываясь на христианском учении. Среди них выделяются Августин Аврелий и Фома Аквинский. В своей работе «Исповедь» Августин утверждал, что человек создан по образу и подобию Бога. Его основная цель – установить духовно-мистическую связь с Богом. Он также подчеркивал важность борьбы с греховностью и страстностью для достижения духовного совершенства. Опираясь на Аристотеля, Фома Аквинский утверждал, что человек – это единство души и тела, причем душа является формой, придающей смысл и направление жизни человека. Он также подчеркивал роль разума в достижении истины и духовного совершенства. Оба мыслителя внесли значительный вклад в развитие средневековой антропологии, рассматривая идеал человека через призму христианских ценностей и учений [2, 3, 6.].

Идеал профессионального самоопределения в Средневековье был тесно связан с сословной системой общества. Каждый человек занимал

определенное место в социальной иерархии, и его профессиональная деятельность соответствовала этому месту. Высшие слои общества (дворянство и духовенство) считали своим долгом служение государству и церкви, средние (ремесленники и торговцы) – обеспечивали производство товаров и услуг, необходимых для жизни общества, а низшие слои (крестьяне) работали на земле, выращивая сельскохозяйственные культуры и разводя скот. По этой причине, идеал профессионального самоопределения в Средневековье во многом основывался на том, чтобы соответствовать своему социальному статусу и выполнять обязанности, связанные с этим статусом.

В Эпоху Возрождения идеи о качествах совершенного человека выражались в представлениях о разносторонне одаренной личности с широким кругом интересов, не ограниченной одной сферой деятельности. Этот идеал был вдохновлен гуманизмом, который подчеркивал важность человеческого достоинства и возможностей. Человек Возрождения должен был быть образованным, знать несколько языков, включая латынь и греческий, чтобы иметь доступ к культурному наследию античности. Он стремился к гармонии в развитии своих способностей, активно участвуя в общественной жизни и проявляя себя в различных областях, таких как искусство, литература и наука.

Так, Николай Кузанский видел идеал человека в его способности отражать божественное начало и быть микрокосмом, отражающим всю полноту Вселенной. Он считал, что человек, благодаря своему разуму, может приближаться к пониманию божественной сущности и участвовать в поддержании и развитии божественного порядка через свои действия и моральные выборы. Мишель де Монтень утверждал, что каждый человек уникален и отражает в себе опыт человечества. Этот выдающийся деятель считал, что главная цель человека – быть счастливым, и что достижение счастья является естественной целью человеческой жизни. Он подчеркивал важность самопознания и развития внутреннего равновесия, считая, что

человек должен стремиться к гармонии между эгоизмом, гордостью и общественным благом [86, 90].

Представления об идеале человека в контексте профессионального самоопределения в эпоху Возрождения можно охарактеризовать как стремление к всестороннему развитию, мастерству в нескольких областях, а также применение своих знаний и навыков в целях выдающихся результатов, способных принести благо человечеству. Универсальный человек Возрождения – это тот, кто обладает глубокими знаниями и навыками во многих дисциплинах, включая науку, искусство, философию и др. Важным аспектом представлений этого периода также является и стремление к постоянному обучению и самосовершенствованию. Иными словами, идеал профессионального самоопределения Возрождения заключался в том, чтобы стать мастером в выбранной области, но при этом не ограничивать себя только одной сферой деятельности.

В следующую за Возрождением период Просвещения идеал человека был тесно связан с идеей свободной личности, способной к саморазвитию и самосовершенствованию. Просветители подчеркивали важность разума как главного качества человека, считая, что именно разум позволяет человеку преодолевать свои недостатки и стремиться к лучшему. Во многом, на этом основывался и идеал общества. Просветители также подчеркивали значение исторического оптимизма, веря в способность человека к бесконечному совершенствованию и прогресс. Они считали, что благодаря разуму человек может преодолеть свои пороки и страсти, стремясь к идеалу добродетели и гармонии.

Обращаясь к мыслителям этого периода, отметим мнения Иммануила Канта, Жан-Жака Руссо, Дени Дидро. Кант считал, что идеал человека связан с наличием внутренней цели и способностью к целеполагающей деятельности. Взгляды этого выдающегося философа и ученого во многом опирались на положение о том, что человек является единственным существом, действующим по внутренней целесообразности. Это отличает его от природы

и орудий труда, действующих по внешней целесообразности. Также важным аспектом идеала человека по Канту является и преодоление противоречий между человеком и обществом, заключающемся в достижении согласия между различными гранями бытия: всеобщим и единичным, целым и частью, долгом и чувством.

Жан-Жак Руссо видел образ идеального человека через призму его естественном состоянии. Это период, когда люди были свободны, самодостаточны и миролюбивы, а развитие цивилизации и появление частной собственности привели к неравенству, зависти и конкуренции, разрушив первоначальную гармонию. Руссо верил, что возвращение к естественному состоянию возможно через общественный договор, основанный на общей воле, которая представляет собой гармонизацию индивидуальных желаний в интересах общего блага. Общая воля мыслилась не как сложение всех индивидуальных интересов или превалирование общественного давления, а как гармонизацию этих двух аспектов, что позволило бы достичь истинной свободы и справедливости в обществе (формирование гражданского и демократического общества).

Дени Дидро, выдающийся французский философ и просветитель XVIII века, в своих работах не фокусировался непосредственно на определении идеала человека. Однако, многие его идеи позволяют сформировать некоторые выводы, касающиеся означенной проблематики. Дидро был материалистом и атеистом и считал, что человек является частью природы: его стремления и желания проистекают из его природных инстинктов и потребностей. Тем не менее, Дидро отвергал идею предопределенной судьбы и верил, что каждый человек ответственен за свои поступки и решения. Также этот выдающийся мыслитель придавал большое значение образованию как средству освобождения человека от невежества и догматического мышления, подчеркивая, что доступ к знаниям должен быть равным для всех слоев общества.

Важно отметить, что идея прогресса в это время была одной из центральных и ее влияние мы можем отметить в работах многих выдающихся представителей Просвещения. Также эту идею можно экстраполировать и на представления о человеке в контексте профессионального самоопределения. Образование и самосовершенствование рассматривалось важным императивом, основой всеобщего прогресса. Идеал этого периода включал в себя и стремление к независимости, самостоятельности, а также акцентуацию развития критического мышления и способности к анализу.

Идеал профессионального самоопределения нашего времени тесно связан с социальными, экономическими и технологическими процессами и изменениями, происходившими в XIX – XX веках. Когда индустриализация набирала обороты, распространенным идеалом было найти стабильную работу на заводе или фабрике, где человек выполнял ряд строго ограниченных функций, которые характеризовались также и простотой мануфактурного труда. С развитием технологий и появлением новых отраслей, таких как авиация и электроника, появились новые возможности для профессионального развития и рост спроса на квалифицированных специалистов в области инженерии, медицины и образования [105].

В конце XX века, с развитием информационных технологий и глобализацией, идеалом стало постоянное обучение и адаптация к новым условиям. Важными качествами стали гибкость, умение быстро осваивать новые навыки и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. То есть, идеал профессионального самоопределения эволюционировал от поиска стабильности к постоянному обучению и развитию навыков, необходимых для успешной адаптации к меняющимся условиям окружающей среды.

В каждый исторический период нашей цивилизации представления об идеале человека обогащались центральными нарративами, царившими на определенном этапе развития структуры социума. Движение социокультурной формации обуславливало не только коридор потенциальных возможностей, но и характер и допустимость средств, которые индивиду предстоит использовать

для достижения своих целей. Во многих современных и модернизированных обществах по целому ряду аспектов над человеком уже не так сильно довлеют общественные представления о нравственности и долге, как, например, в более традиционных общинах.

Иными словами, представления о счастье как важном аспекте бытия человека, идеи прогресса как совершенствования социальных систем и связей в них, всестороннего развития человека находят свое отражение в современности, а идеалы долга и служения ныне не являются широко распространенными в силу изменения царящих ценностей и приоритетов. Во многих обществах (особенно в более модернизированных) приоритеты отдаются личной свободе и самореализации. В прошлом, особенно в контексте религиозных и культурных традиций, долг и служение часто рассматривались как важные моральные обязательства, которые помогали формировать общество и поддерживать его стабильность.

В контексте профессионального самоопределения это подтверждают результаты исследования ВЦИОМ от 2024 года [35]. Выбор будущей профессии основывается на личном интересе и уровне материальной компенсации, значительно уступая критерию социальной значимости дела и уровня его престижа. Однако, фактор окружения индивида на процесс выбора профессии носит достаточно важный характер: каждый пятый респондент прислушивался к мнению родителей, мнение старших или других знакомых.

Личный интерес является важнейшим ориентиром при выборе профессиональной деятельности (40%). При этом система профессиональной ориентации занимает критически низкую долю в этом процессе (4% – экскурсия на место работы, 2% – результаты профориентационных тестов и профориентационных лекций). Такое положение дел позволяет сделать вывод об отсутствии или неявной выраженности институтов содействия профессиональному выбору. Это актуализирует как расширение и углубление возможностей самостоятельной деятельности при выборе профессии, так и

проблематику внедрения инноваций в систему профессиональной ориентации, сопровождения и поддержки выбора.

Ранее мы отмечали, что профессиональное самоопределение является в значительной мере многогранным процессом, отражающим едва ли не все аспекты и характеристики человеческой сущности, а также индивидуального и социального бытия. В совокупности с означенной выше спецификой системы профориентации, это требует формирования и разработки более универсальных и комплексных подходов.

Слово «универсальный» происходит от латинских корней «universalis» что означает «общий», «всеобщий», «разносторонний». Оно образовано от «universus», что переводится как «весь», «целый», «общий», а само слово «universus» произошло от «unus» (один) и «versus» (повернутый), от глагола «vertere» (поворачивать). В контексте личности или социума, универсальность может означать способность выполнять множество задач или функций, что во многом опирается на гибкость и адаптивность. Это позволяет индивиду или системе эффективно реагировать на разнообразные ситуации и требования. Универсальность подразумевает наличие широкого спектра компетенций или функций, которые могут быть применены в различных контекстах [92].

Принцип диверсификации, с другой стороны, относится к процессу распределения ресурсов между различными аспектами с целью снижения рисков, повышения стабильности и выработки более сбалансированного пути за счет избегания крайностей. На данный момент эта стратегия используется для управления рисками и обеспечения устойчивости в сфере экономики и менеджмента. В образовательной, личностной и профессиональной перспективе принцип диверсификации не является широко изученным [104, 116].

Обращаясь к этимологии этого слова важно отметить, что диверсификация делает акцент именно на разнообразии как привнесении нового, другого: оно происходит от латинских слов «diversus» (разный) и «facere» (делать). Универсальность же ограничивается в рамках одной

единицы, стараясь извлечь из нее максимум за счет поиска общих точек сопряжения с отличными объектами.

Диверсифицирование личностной структуры индивида опирается на разнообразие интересов, навыков, опыта, которые человек развивает и проживает. Это помогает индивиду стать более гибким, адаптивным и устойчивым к изменениям, что также может способствовать личностному росту и развитию. Диверсификация позволяет человеку находить новые источники удовлетворения и радости, снижает риск эмоционального выгорания и депрессии, так как различные интересы и занятия могут служить источником энергии и вдохновения. Диверсификация структурных компонентов социума – это процесс увеличения разнообразия и сложности социальных институтов, организаций и групп в обществе. Опорой этому процессу могут выступать такие различные факторы как экономические, политические, культурные и технологические изменения.

В контексте профессионального выбора диверсификация означает расширение спектра интересов и навыков, что может позволить человеку стать более гибким и адаптивным к изменениям на рынке труда. Это включает в себя изучение различных областей знаний, получение опыта работы в разных сферах, участие в проектах, требующих разнообразных навыков. Такой подход помогает избежать узкой специализации и обеспечивает более широкий выбор профессий в будущем, повышая шансы на успешную карьеру и предотвращая риск безработицы из-за устаревания навыков.

Стоит отметить, что основные положения универсальности и диверсификации мы обнаруживаем в исторической перспективе. В Античности, Эпоху возрождения и Просвещения бытовала универсальность представлений профессиональной деятельности человека и научного знания, а также были заложены основы для их специализации. В частности, Аристотель, Иммануил Кант и другие выдающиеся деятели и ученые были универсалистами. Они совмещали целый спектр разнообразных занятий. Важно отметить, что в те времена факультет свободных искусств (грамматика, риторика, арифметика,

астрономия и пр.) был общеобразовательным и служил основой для дальнейшего специализированного обучения.

В эпоху Возрождения этот факультет был переименован философский, а в последствии сложилась классификация научного дискурса, основанная на структуре деятельности университета: только в XVIII – XIX веках философский факультет был разделен на естественнонаучный и гуманитарный [79]. Важно отметить, что в исследователи отмечают множество деятелей, чьи знания охватывают значительный массив предметов и направлений: Ф. Брунеллески, М. Ломоносов, Д. Юм, П. Флоренский и многие другие [17].

Проблематика универсальности и специализации является одной из ключевых в философии и ее корни уходят в историю. Универсальность или полиматичность человека выражается в понятиях широкой эрудиции, энциклопедичности знаний. В свою очередь, это актуализирует нарратив, обозначенный И. Кантом как «циклопическая ученость». Философ указывает на важность связей и целей, которые объединяют диверсифицированный (разнородный) массив знаний и противодействуют пустому многознанию.

Подобные рассуждения мы встречаем и у более поздних мыслителей. Йохан Хейзинга в своем труде «В тени завтрашнего дня» исследует кризис культуры, указывая на снижение критической потребности и помутнение критической способности, что ведет к извращению функций знания и науки в целом. Он отмечал, что отказ от идеала познания проявляется в стремлении заменить рациональное и интеллигентное на инстинктивное и влечения, выбирая волю к земной власти вместо стремления к истине и духу. Это явление Хейзинга видел одной из причин, лежащих в основе кризиса современной культуры [128].

Проблема целеполагания также возвращает нас к специфике понимания человека через его собственное устройство в мире, выраженное индивидуальным способом присутствия в нем как бытия-в-мире и бытия собой. Аутентичность или подлинность бытия в контексте экзистенциализма относится к степени, в которой действия человека соответствуют его

собственным ценностям и желаниям, несмотря на внешнее давление, ориентиры или социальное принуждение. Этот вопрос подчеркивает важность сознательного отношения человека к проблеме индивидуального существования, что во много опирается на положение заброшенности в абсурдный (отчужденный, нетождественный) мир, в котором индивид сталкивается с внешними силами и влияниями.

Однако, важность междисциплинарной компоненты в современном мире трудно переоценить. Она позволяет решать сложные научные проблемы, которые не могут быть решены в рамках одной дисциплины. Междисциплинарные исследования объединяют знания и методы из разных областей, создавая новые концепции и подходы, которые могут привести к значительным открытиям и инновациям. Это особенно актуально в условиях быстрого развития технологий и глобализации, когда многие проблемы требуют комплексного подхода и интеграции знаний из разных наук.

Этому также способствует процесс декомпартиментализация знаний, заключающийся в интеграция различных областей знаний. Он может позволить преодолеть фрагментацию специализированного знания и создать более целостное понимание предмета или мира. Этот подход направлен на преодоление узких рамок специализации и поощрение междисциплинарного взаимодействия, что способствует инновациям и решению сложных проблем. Декомпартиментализация знаний помогает увидеть взаимосвязи между различными областями науки, технологий, искусства и культуры, что ведет к новым открытиям и достижениям.

Заключение

Подводя итоги сказанного, отметим главное. Идеал человека через призму современности выражается в понятии многогранности личности. Едва ли не центральное место в ее деятельности отводится процессам самопознания и самосовершенствования, носящих характеристику постоянных. Вместе с гибкостью и критичностью мышления, адаптивностью, этот комплекс представляется ключевым аспектам образа идеала человека в современности, поскольку быстро меняющиеся условия окружающего индивида социальной среды не всегда имеют конструктивный характер.

Профессиональный выбор во много определяют жизнь индивида, влияя на значительный массив ее характеристик, поскольку он связан непосредственно с личными интересами, способностями и ценностями человека. Выбор профессии определяет уровень дохода, социальный статус, круг общения, образ жизни и даже психологическое состояние человека. В ситуации, когда институциональная система помощи и сопровождения процесса профессионального самоопределения сохраняет инерционное движение, особую важность приобретает самостоятельная активность человека.

В настоящее время в процессе обучения ярко выделяется приоритет специализированных компонентов знания, а его гуманитарная составляющая остается за рамками невостребованности. Это приводит к отсутствию истинной фундаментальности процесса образования и, как следствие, снижению социально-психологической осведомленности индивида, так необходимой в современном мире. Привнесение большего универсализма в структуру личности человека, как и формирование интенции на всестороннее и многогранное развитие в противовес выделению одного узкоспециализированного вектора, способно помочь ему более гармонично осуществлять навигацию сквозь не лишнее невзгод бытие.

В виду сложности, многогранности институциональных систем и складывающихся в виду этого потенциальных проблем отставания от

специфики современных вызовов, принцип диверсификации представляется важным направлением развития общественных структур. Он заключается в акцентуализации сбалансированного подхода к организации деятельности и управления социальными системами, что выражается в распределении ресурсов, а не их концентрации, и привнесения значимой доли разнообразия, против унификации и сведения к единому началу.

Диверсификация является важной компонентой и в образе идеала человека. Она обрамляет такого рода процессы в контексте самоопределения и подчеркивает значимость привнесения разнообразия в структуру деятельности человека, расширения спектра его интересов и поиска баланса между разнообразием и более узкой специализации. В более институциональном контексте эта концепция может соотноситься с процессом гармонизации образовательных процессов в целях совершенствования внутриличностных аспектов в парадигме истинной фундаментальности, а также с развитием функциональности компонентов социальной структуры в целях повышения всецелого благоприятствования индивидам.

Список литературы

1. Аарон Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Аарон ; пер. с фр. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 543 с.
2. Августин Трактаты о различных вопросах / Августин. – М.: Империиум пресс, 2005. – 236 с.
3. Августин Исповедь / Августин. – Минск.: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. – 335 с.
4. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
5. Адорно Т. Проблемы философии морали / Т. Адорно ; пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М.: Республика, 2000. – 238 с.
6. Аквинский Ф. Сумма теологии / Аквиснский. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.
7. Алексеенко И. Н. Становление профессиональной субъектности личности в образовательном пространстве современной России: автореф. дис. ... докора наук: 09.00.11 / Алексеенко Иван Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2019 – 59 с.
8. Ансов И. В., Штумпф С. П. Новые времена – новые средства: виртуальное пространство в процессе профессионального самоопределения / И. В. Ансов, С. П. Штумпф // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы IV Международной научной конференции. – ИГУ, 2022. – С. 13–19
9. Аристотель Никомахова этика / Аристотель. – СПб.: Азбука, 2022. – 448 с.
10. Аристотель Политика. Сочинения: Т. 4. / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.
11. Батуркина И. Н. Проблема свободы в истории идей / И. Н. Батуркина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №1. – С. 155–158.
12. Бахтин М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984–1985. – М.: Наука, 1986. – 144 с.

13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
14. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ.; под ред. В. И. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – 350 с.
15. Бенъямин В. Озарения / В. Бенъямин; пер. Н. М. Берновской, Ю. А. Данилова, С. А. Ромашко. – М.: Мартис, 2000. – 376 с.
16. Бердяев Н. А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском / Н. А. Бердяев. – СПб.: изд. О. Н. Попова, 1901. – 267 с.
17. Берк П. Полимат: История универсальных людей от Леонардо да Винчи до Сьюзен Сонтаг / Питер Берк ; пер. с англ. Татьяны Лисицыной – М.: Адъпина нон-фикшн, 2023. – 390с.
18. Берталанфи Л. Общая теория систем: основы, развитие, применение / Л. Берталанфи. – Нью-Йорк: Дж. Бразильер, 1968. – 289 с.
19. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире / Л. Бинсвангер. – М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. – 300 с.
20. Блумер, Г. Коллективное поведение / Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е. И. Кравченко; под В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 90–115.
21. Блумер, Г. Символический интеракционизм. / Г. Блумер; пер. А. Корбута. – М.: Элементарные формы, 2017. – 346 с.
22. Блумер, Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / пер. И. Ясавеева // Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева; 2-е изд., доп. и перераб. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. – С. 150–159.
23. Боас Ф. Ум первобытного человека / Ф. Боас ; переводчик А. М. Воден. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 180 с.

- 24.Брамбо, Р. С. Философы древней Греции / Р. С. Брамбо. – М.: Центрполиграф, 2002. – 320 с.
- 25.Брызгалина Е. В. Наука и образование: Современные тенденции в глобальном мире / Е. В. Брызгалина // Философия образования. –2012. – №6. – С. 11–20.
- 26.Брызгалина Е. В., Киселев В. Н. Социально-гуманитарные проблемы развития систем искусственного интеллекта в школьном курсе обществознания / Е. В. Брызгалина, В. Н. Киселев // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2022. – №6. – С. 45–55.
- 27.Бубер М. Изреченное слово / М. Бубер ; пер. А. Н. Портнов // Философия языка и семиотика. – Иваново: ИвГУ, 1995. – С. 203–213.
- 28.Бурдьё П. Опыт рефлексивной социологии / П. Бурдьё ; пер. с англ. Е. Д. Руткевич // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит.; сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 163 –191. – 424 с.
- 29.Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
30. Бурдьё П. Формы капитала / П. Бурдьё ; пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
- 31.Буров К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К. С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – С. 57–67.
- 32.Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: АСТ, 2021. – 420 с.
- 33.Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций / О. А. Власова // Социологический журнал. – 2011. – №4. – С. 5–20.
- 34.Воломеев С. А. Профессия как фактор самореализации личности: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Воломеев Сергей Анатальевич. – Москва, 1998, – 18 с.

- 35.Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo> (Дата обращения: 24.01.2024)
- 36.Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. Гегель ; пер. Б. Г. Столпнер. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 292 с.
37. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
38. Гуревич П. «Высвечивание» человека: экзистенциальный психоанализ Медарда Босса / П. Гуревич // Философская антропология. – 2020. – №2. – С. 6–64.
- 39.Гуссерль Э. Избранные работы / Э. Гуссерль ; пер с нем. / сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 464 с.
- 40.Гуссерль Э. Интенциональные предметы / Э. Гуссерль ; предисл. и пер. Р. Громова // Логос. – 2001. – № 5/6. – С. 132–164.
- 41.Джохадзе И. Д. Демократия после Модерна / И. Д. Джохадзе. – М.: Праксис, 2006. – 112 с.
- 42.Диоген Л. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Л. Диоген ; пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
- 43.Дмитриева Н. В., Дроздова С. А. Влияние рефлексии на становление идентичности личности / Н. В. Дмитриева, М. Л. Дроздова // МНКО. – 2010. – №2. – С. 71–75.
- 44.Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
- 45.Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм ; пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – СПб., 1912. – 399 с.
- 46.Зеер Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург : УГППУ, 1997. – 244 с.
- 47.Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. – М.: Академия, 2007. – 240 с.

48. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель ; пер. с нем. – М.: Strelka Press, 2018. – 112 с.
49. Зубаревич Н. В. Регионы России: Неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
50. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт ; пер. с англ. // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
51. Каляева Е. Н. Контуры социологии эмоций в концепции социальной солидарности: теоретические истоки в работе Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» / Е. Н. Каляева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – №435. – С. 84–93.
52. Камю А. Миф о Сизифе / А. Камю ; пер. С. Великовский. – М.: Аст, 2016. – 130 с.
53. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994. – 574 с.
54. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант ; пер. с нем. Н. Вальденберга, Т. Васильевой, А. Гулыги и др.. – М.: «Наука», 1980. – 710 с.
55. Каримов А. В. Ранние онто-гносеологические интерпретации свободы / А. В. Каримов // Вестник ТГУ. – 2012. – №7. – С. 231–237.
56. Климов Е. А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд) / Е. А. Климов. – М.: МПСИ, 2006. – 198 с.
57. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 512 с.
58. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов-на-Дону: Финист, 1996. – 205 с.
59. Климов Е. А. Развивающийся человек в мире профессий / Е. А. Климов. – Обнинск: Принтер, 1993. – 57 с.
60. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон ; пер. с фр. А. Фридман, Э. К. Пименова. – М.: Аст, 2016. – 320 с.

61. Леонтьев Д. А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57–65.
62. Летуновский В. В. Сравнительный анализ методологических оснований вариантов экзистенциального анализа Л. Бинсвангера и М. Босса // Понимание как фактор личностного развития. – Кемерово: Графика, 2002.
63. Литвин Т. В. Время, восприятие, воображение. Феноменологические штудии по проблеме времени Августина, Канта, Гуссерля / Т. В. Литвин. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2013. – 208 с.
64. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Соч. в 3 т. М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 78–582.
65. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования / И. В. Лысак // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. – №38. – С. 130–138.
66. Лютер М. О рабстве воли // Роттердамский Э. Философские произведения. – М.: Наука, 1986. – 703 с.
67. Маклюэн М. Галактика Гутенберга / М. Маклюэн ; пер. И. О. Тюриной. – М.: Академический проект, 2022. – 443 с.
68. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с
69. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс ; пер. с нем. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 699 с.
70. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе ; пер. А. Юдина – М.: «Refl-book», 1994. – 368 с.
71. Маркузе Г. Разум и революция / Г. Маркузе ; пер. с нем. Ю. С. Медведева. – СПб.: «Владимир Даль», 2000. – 541 с.
72. Маслоу А. Самоактуализация. Психология личности / А. Маслоу // Психология личности. – М.: МГУ, 1982. – С. 108–117.

73. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон ; пер. с англ. Е. Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З. В. Коганова. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
74. Мертон Р. Явные и латентные функции Текст. / Р. Мертон // Американская социологическая мысль: Тексты. / под ред. В.И. Добренкова. – М.: Издание Ун-та Бизнеса и Управления, 1996. с С. 393–461.
75. Мещерякова Т. В. Социокультурные основания генезиса биоэтики: индивидуальность или идентичность? / Т. В. Мещерякова // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2015. – №4 (32). – С.184–189.
76. Мид Дж. Избранное / Дж. Мид ; пер. В. Г. Николаев. под ред. Д. В. Ефременко // РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. Психологии. – М., 2009. – 290 с.
77. Мид Дж. Философия настоящего / Дж. Мид ; пер. с англ. под науч. ред. В. Г. Николаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.
78. Милюкова А. В. Престижность профессии как фактор профессионального самоопределения студентов. / А. В. Милюкова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №11(3). С.220-221.
79. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки / В.В. Минеев. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М. | Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 639 с.
80. Михайловская С. А. Вторичная занятость студенческой молодежи как механизм профессиональной социализации: социально-философский анализ: авторефер. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Михайловская Светлана Александровна. – Чита, 2019. – 25 с.
81. Момджян К. Х. Процесс принятия решений и его место в деятельности людей // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-prinyatiya-resheniy-i-ego-mesto-v-deyatelnosti-lyudey> (дата обращения: 22.12.2023).
82. Момджян К. Х. Субстанциальный подход в теоретическом общественном знании, его необходимость и принципы / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2022. – Т.2. – С. 71–82.

83. Момджян К. Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2016. – № 10. – С. 36–46.
84. Момджян К. Х. Универсальные потребности и родовая сущность человека / К. Х. Момджян // Вопросы философии. – 2015. – № 2. – С. 3–15.
85. Момджян К. Х. О возможности и критериях общественного прогресса / К. Х. Момджян // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2018. – №5. – С. 51–57.
86. Монтень М. Опыты: в 2-х т. / М. Монтень; пер. с фр. – М.: Терра, 1996. – Т. 2. – Кн. 3. – 544 с.
87. Назарько Е. В. Интегрализм П. А. Сорокина как теоретико-методологический принцип социального познания / Е. В. Назарько // Дискуссия. – 2010. – №7. – С. 56–58.
88. Недонсель М. Введение в эстетику [Текст] / М. Недонсель // Вестник культурологии. – 2002. – №1. – С. 95–104.
89. Никитина О. Ю. Социальная трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: авторефер. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Никитина Ольга Юрьевна. – Ставрополь, 2003. – 15 с.
90. Николай Кузанский О видении Бога / Н. Кузанский ; пер. В. В. Бибихина // Николай Кузанский. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. – М.: Мысль, 1979. – С. 33–93.
91. Ницше Ф. Веселая наука / Ф. Ницше ; пер. с нем. – М.: Ефимов, 1901. – 464 с.
92. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов // Мир и образование, 2020. – 736 с.
93. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания / Х. Ортега-и-Гассет ; пер. с исп. – М.: АСТ, 2008. – 347 с.
94. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М.: Академический проект, 2018. – 435 с.
95. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

96. Печенкина О. А. Этика симулякров Жана Бодрийера (анализ постмодернистской рецепции этического) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05 / Печенкина Ольга Алексеевна. – Тула, 2006. – 24 с.
97. Платон. Государство / Платон ; пер с древнегреч. // Платон. Сочинения. – Т. III. – М., 1979.
98. Платонов-Поляков Р. С. Философия Аристотеля: принятие решений как структурный элемент человеческой деятельности / Р. С. Платонов-Поляков // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-aristotelya-prinyatie-resheniy-kak-strukturnyy-element-chelovecheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.03.2024).
99. Пономаренко И. В. Профессиональное самоопределение личности: исторический обзор / И. В. Пономаренко // Вестник ТГПИ. – 2014. – №4. – С. 268–272.
100. Пряжников Н. С. Профессиональное или личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. – М. : МОДЭК, 1996. – 256 с.
101. Пряжников Н. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся / Н. С. Пряжников, Л. С. Румянцева. – М.: Академия, 2013. – 208 с.
102. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. – М.: Ин-т практ. психол., 1997. – 304 с.
103. Пряжникова Е. Ю. Профессиональное самоопределение преподавателей вузов при переходе на многоуровневую систему подготовки специалистов дошкольного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Пряжникова Елена Юрьевна. – Екатеринбург : УГППУ, 1994. – 24 с.
104. Райков А. Ю. Диверсификация как экономическое понятие современного рыночного хозяйства / А. Ю. Райков // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. – № 3. – С. 98–101.
105. Рогачева Т. В. Профессиональное самоопределение личности как социальная проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 22.00.06 / Рогачева Татьяна Владимировна. – Свердловск, 1991. – 23 с.

106. Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса / Л. С. Рубинштейн // Советская психотехника. – 1934. – Т. VII. – № 1. – С. 3–21.
107. Руткевич А. М. От Фрейда к Хайдеггеру / А. М. Руткевич. – М.: Издательство политической литературы, 1985. – 175 с.
108. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр ; пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 640 с.
109. Сартр Ж. П. Очерк теории эмоций / Ж. П. Сартр ; пер. с фр. Е. Е. Насиновской, А. А. Пузыря // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2008. – 196 с.
110. Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж. П. Сартр ; пер. с фр. М. Грецкого. – М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – 42 с.
111. Серова Н. С. Понятие индивидуальности в античной философии / Н. С. Серова // Манускрипт. – 2017. – №10-1 (84). – С. 160–161.
112. Сорокин П. А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. — М.: ИСПИ РАН, 2009. — 384
113. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор ; пер. с англ. – М., 1989. – С. 184–185.
114. Тард Г. Публика и толпа / Г. Тард ; пер. Ф. Латернера. – СПб.: Б-ка бывш. Иванова, 1899. – 48 с.
115. Удалова Е. С. Профессиональное самоопределение личности: социально-философский анализ: авторефер. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Удалова Екатерина Сергеевна. – Саранск, 2013. – 23 с.
116. Уткина А. Н. Социальные аспекты диверсификации высшего образования / А. Н. Уткина // Известия ТПУ. – 2014. – № 6. – С. 94–99.
117. Федорова Е. А. Социально-философский анализ динамики и дифференциации ценностных ориентаций студентов средних специальных учебных заведений в современной России: авторефер. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Федорова Евгения Андреевна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.

118. Фихте И. Г. Сочинения в 2-х томах / И. Г. Фихте. – СПб.: Мифрил, 1993. – 1485 с.
119. Франкл В. Воля к смыслу / В. Франкл ; пер. с англ. – М.: Апрель Пресс; Эксмо-Пресс, 2000. – 97 с.
120. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
121. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. А. Лактионова. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. – 571 с.
122. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
123. Хайдеггер М. К философии (О событии) / М. Хайдеггер. – М.: Издательство института Гайдара, 2020. – 640 с.
124. Хайдеггер М. О существовании человеческой свободы. Введение в философию / М. Хайдеггер ; пер. с нем.. – СПб.: «Владимир Даль», 2018. – 416 с.
125. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
126. Хайдеггер, М. Учение Платона об истине / М. Хайдеггер ; пер. с нем. Т. В. Васильевой // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986, – с. 255–275.
127. Харланова Т. Н. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки, дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Харланова Татьяна Николаевна. – М. 2015. – С. 22-39.
128. Хейзинга Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга ; пер. Д. В. Сильвестрова. под ред. С. С. Аверинцева. – М.: Наука, 1988. – 544 с.
129. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения : Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно ; пер. с англ. – М.: Медиум, 1997. – 310 с.
130. Цвык В. А. Нравственная ценность труда / В. А. Цвык // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2014. – №2. – С.6–15.

131. Цвык В. А. Профессионализация общества и труда: исторический и теоретический аспекты / В. А. Цвык // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2006. – №1. – С. 95–109.
132. Черных С. И. Общекультурная компетентность как ценность профессионального образования / С. И. Черных // Педагогика и психология. – 2014. – №5– С. 50–57.
133. Шахнович М. М. Сад Эпикура. Философия религии Эпикура и эпикурейская традиция в истории европейской культуры / М. М. Шахнович. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 284 с.
134. Шеллинг Ф. В. Философия откровения / Ф. В. Шеллинг ; пер с нем. А. Л. Шеллинг. – СПб.: Умозрение, 2020. – 888 с.
135. Ширшина Н. С. Социально-профессиональное самоопределение личности: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Ширшина Наталья Сергеевна. – Нижний Новгород, 1995, 143 с.
136. Штумпф С. П., Ансов И. В. Специфика междисциплинарности и синергии в поиске решений профессионального самоопределения и совершенствования социального капитала / С. П. Штумпф, И. В. Ансов // Философия образования. – 2023. – №3. – С.19–37.
137. Штумпф С. П., Ансов И. В. От эволюции к модернизации: теории социокультурного развития / С. П. Штумпф, И. В. Ансов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т12. №1-1. – С. 275–284.
138. Шульман Е. М., Кутузова А. А. Изменение запроса на образование как отражение трансформации социальной нормы / Е. М. Шульман, А. А. Кутузова // Вестн. Том. Гос. Ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2020. – №58. – С. 293–296.
139. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
140. Эриксон, Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Эрик Г. Эриксон ; пер. с англ. А. М. Каримского. – М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. – 560 с.

141. Юдин Г. К. и индивидуальное в философской антропологии Э. Дюркгейма / Г. К. Юдин // Социологическое обозрение. – 2013. – №2. – С. 122–132.
142. Buhler C. The Course of Human Life as a Psychological Problem / C. Buhler // Human Development. – 1968. – Vol. 11, No. 3. pp. 184–200.
143. Coulee, C. Social Self / C. Coulee. – Moscow: Moscow State University, 1994. – pp. 320–321.
144. Goffman E. Asylums: Essays on the social situation of mental patients and other inmates / Goffman E. – New York: Anchor Books, 1961. – pp. 336.
145. Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / Goffman E. – New York: Prentice-Hall, 1963. – pp. 168
146. Inglehart R. Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World / R. Inglehart. – Cambridge University Press, 2018. – pp. 288.
147. Inglehart R. Value Change in Global Perspective // R. Inglehart. – University of Michigan Press, 1995 – pp. 180.
148. Mead G. The I and the Me // Mead G. Mind, Self and Society. – Chicago, 1934. – pp. 152–164.
149. Simmel G. Group Expansion and the Development of Individuality // Classical Sociological Theory. Blackwell Publishing, 2006. – P. 251–293.
150. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations. – S. Worchel, W. Austin.: Chicago, 1986. P. 7–24.
151. Tolman E. C. Instinct and purpose // Psychological Review. – 1920. – Vol. 27, no. 3. – p. 217.